

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ КАК СРЕДСТВО
РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ УСТАНОВКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: РАССКАЗЫ
Т. ТОЛСТОЙ)

Магистерская работа
студента отделения
славянской филологии
Бурака Джемиля Йылмаза

Научный руководитель –
эмерит-доц., к. ф. н. Е. И. Костанди

Тарту (2021)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Теоретические основы исследования	6
1.1. Функциональный анализ в языкознании	6
1.2. Синтаксические связи в современном русском языке	9
1.3. Сочинительная связь слов	15
1.4. Сочинительная связь слов в художественном тексте	20
Глава II. Сочинительные словосочетания в рассказах Т. Толстой	25
2.1. Произведения Т. Толстой в контексте постмодернистской прозы	25
2.2. Сочинительные конструкции в рассказах Т. Толстой	30
2.2.1. Общая характеристика материала	30
2.2.2. «Девушка в цвету»	30
2.2.3. «Часы»	31
2.2.4. «Чужие сны»	31
2.2.5. «Слёзы»	31
2.3. Морфолого-синтаксические характеристики	33
2.4. Лексико-семантические характеристики	44
2.5. Текстовая функция	49
2.6. Разговорный компонент сочинительных конструкций	54
2.6.1. Номинативные предложения	54
2.6.2. Конструкции добавления	56
2.6.3. Лексический повтор с синтаксическим распространением	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	62
SUMMARY	65
Приложение	67

ВВЕДЕНИЕ

Все предметы, явления и положения дел в мире имеют значение по отношению к другим предметам и явлениям и положениям дел. Существование какого-либо предмета значимо тогда, когда он взаимодействует, входит в контакт с другой реальией. Такой же принцип существует и в языке. Язык – сложная система знаков, которую человек развивает и использует в соответствии со своими потребностями. Эта система функционирует благодаря тому, что существует ряд закономерностей, которые связывают ее составляющие. Они пронизывают языковую систему и реализуются в речи, устанавливая отношения между разными единицами языка и речи, в частности – между словами. Идеи, высказанные человеком, должны быть представлены в определенном порядке, чтобы передать смысл и реализовать речевые потребности. Разнообразные отношения и связи и формируют синтаксис языка, который нацелен на производство связной речи. Весь язык актуализируется в речи только благодаря синтаксису. Как отмечают авторы «Коммуникативной грамматики русского языка», «единицы других уровней языковой системы – фонемы, морфемы, лексемы – участвуют в формировании речи только через синтаксис» [Золотова и др.: 36].

Настоящая работа посвящена анализу сочинительных словосочетаний как средства реализации авторской установки на материале рассказов Татьяны Толстой. *Актуальность работы* заключается в том, что в современной русистике полноценно и подробно не описаны все синтаксические связи, в частности, сочинительная связь, особенно с точки зрения реализации с ее помощью авторских целей. Также малоизучены синтаксические связи на материале рассказов Т. Толстой – работы, посвященные синтаксису ее произведений, не содержат их полную характеристику. Анализ функционирования сочинительных конструкций на этом материале, думается, поможет не только лучше понять тексты данного автора, но и дополнить имеющееся представление о функциональной стороне сочинения компонентов предложения.

Целью настоящей работы является выявление формальных и функциональных характеристик сочинительных конструкций в рассматриваемых текстах и анализ их функционирования.

Задачами, решение которых направлено на достижение указанной цели, являются:

- формирование теоретических основ исследования, на базе которых собирався и анализировался материал,
- сбор и анализ лингвистической исследовательской литературы, посвященной произведениям Т. Толстой,
- сбор материала и выявление сочинительных конструкций в выбранных рассказах,
- анализ собранного материала по следующим показателям: *морфолого-синтаксическая характеристика; лексико-семантическая характеристика; текстовая функция; разговорный компонент сочинительных конструкций.*

Работа состоит из двух глав, первая – теоретическая, вторая – практическая. *Первая глава* работы посвящена теоретическим основам исследования, месту функционального подхода в лингвистике и значимости учета разных аспектов языка при анализе. В ней также представлены разделы, посвященные синтаксическим связям в целом и сочинительным связям в частности. В этих разделах представляется более детальное описание работ, соприкасающихся с настоящей работой. Кроме того, анализируются работы, рассматривающие сочинительную связь в рамках художественных текстов с точки зрения прагматической стороны сочинительной связи.

Вторая глава посвящена языку Т. Толстой и сочинительным конструкциям в ее произведениях. Во второй главе рассматриваются работы по сочинительным конструкциям в постмодернистской прозе и прозе Т. Толстой. Затем представлена общая характеристика анализируемых нами рассказов и собранного материала в целом. Далее описывается морфолого-синтаксическая характеристика материала, анализируются количественные данные, которые были получены после анализа морфологической (части речи) и синтаксической (союзная и бессоюзная связь, члены предложения) сторон сочинительных конструкций. В разделе о лексико-семантических характеристиках материала описывается взаимоотношение сочинительной конструкции с семантикой компонентов сочинительного ряда. Textoобразующая функция сочинительных конструкций рассматривается по

нескольким параметрам с фокусировкой на важности учета контекста при осмыслении сочинительного ряда. Вторая глава завершается некоторыми наблюдениями над разговорными характеристиками сочинительной связи и их прагматикой.

В заключении обобщаются теоретические выводы, полученные в ходе работы с научной литературой, и выводы, сделанные при анализе отдельных аспектов материала. Магистерская работа завершается *приложением*, в котором представлены тексты рассмотренных рассказов и выявленные в них сочинительные конструкции, а также приведены таблицы, в которых представлено использование разных частей речи, членов предложения и типов связи в нашем материале.

Глава I. Теоретические основы исследования

1.1. Функциональный анализ в языкознании

Лингвистические идеи Фердинанда де Соссюра способствовали появлению множества направлений в лингвистике, в частности, появлению функционального подхода к языку. Функциональная лингвистика (далее ФЛ) является одной из дисциплин, которая рождалась на базе структурализма. Как отмечает В. А. Звегинцев, «структурализм, — устанавливают представители функциональной лингвистики, — является, на наш взгляд, направлением, рассматривающим языковую действительность как реализацию системы знаков, которые обязательны для определенного коллектива и упорядочены специфическими законами» [Звегинцев: 156]. С точки зрения ФЛ, языковая система существует для определенных целей, которые реализуются человеком. В ФЛ функция языковых элементов рассматривается как основной признак языковой системы. В самом общем смысле – в языке не существует ничего без функции.

На начальном этапе идею функционализма развивали такие лингвисты, как Р. О. Якобсон, Н. С. Трубецкой, С. О. Карцевский и др. Функционализм как направление возник в среде пражских лингвистов, которые начали рассматривать язык как инструмент общения. В тезисах Пражского лингвистического кружка язык описывается следующими словами: «Язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели. Ни одно явление в языке не может быть понято без учета системы, к которой этот язык принадлежит» [Звегинцев: 123]. С этой точки зрения функционалисты создали такие направления и теории, как морфонология, актуальное членение предложения, ареальная лингвистика, а также занимались исторической лингвистикой в целях выявления возможного славянского праязыка.

После первых работ функциональный подход приобрел много разных обликов, будучи во взаимосвязи с другими направлениями в лингвистике. По мнению А. Мустайоки, «эпитет *функциональный* покрывает и множество других подходов к изучению языка. В широком смысле этот подход охватывает всякое исследование, в котором язык рассматривается с точки зрения его функций» [Мустайоки: 108]. Идею функционализма развивали в русистике И. Г. Милославский, В. П. Даниленко, М. А. Шелякин, А. В. Бондарко, Н. Д. Арутюнова,

Д. Н. Шмелёв, А. Мустайоки и многие др. Каждый из авторов воспринимает ФЛ по-своему, и языковой материал изучается разными методами, однако их объединяет учет функций при изучении материала.

ФЛ представляет значимость для настоящей работы, так как основная цель нашего исследования – выявление функциональных особенностей сочинительных словосочетаний в нашем материале. Ниже в практической части мы попытаемся раскрыть эти цели с помощью функционального подхода.

Значимость семантического и прагматического аспектов

Как выясняется в истории развития лингвистики, описание только функциональной системы языка не дает полного представления о языке. Лингвистические направления часто взаимодействуют, и исследователи не всегда могут определить границу между ними. Функция и значение языковых единиц должны рассматриваться в рамках более широкой системы. Значение языковых единиц играет важную роль в создании высказывания человека, целью которого являются коммуникация, выражение деятельности сознания, выражение эмоций и т. д. Опыт лингвистической науки показывает, что анализ значения слов, грамматической формы, словосочетаний или предложений требует многостороннего рассмотрения. Каждая единица имеет лингвистическое и энциклопедическое значение, разница между которыми зависит от каждого естественного языка, диалекта и индивидуума. Базовые знания человека варьируются, и зафиксированное значение может не совпадать с тем значением, которым пользуется индивидуум. Задача семантики заключается в том, чтобы выявить эти трансформации в высказывании без учета конкретной языковой ситуации [Кобозева].

Соотношение семантики и прагматики является темой одного из незавершенных споров лингвистов, так как граница между этими аспектами не всегда очевидна. Прагматика изучает языковые единицы в речи. Языковая ситуация и контекст являются начальной точкой прагматического знания. По мнению Б. Ю. Нормана, лингвопрагматика это – «изучение поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации» [Норман: 8]. Выбор одного или другого слова и места его использования осуществляется в языковой ситуации, где отношения говорящего и слушающего значимы для понимания прагматики

высказывания. Прагматика рассматривает то, как именно и почему именно так [Норман: 9] говорящий производит высказывание. Разница между ФЛ, семантикой и прагматикой заключается в том, что ФЛ и семантика рассматривают языковой материал внутри языка и объясняют *зачем* используются некоторые слова конструкции вместо других возможных конструкций. В свою очередь, прагматика рассматривает языковой материал с учетом речевого акта. Эти лингвистические направления раскрывают разные стороны языка и речи, дополняют друг друга, а их разделение приводит к неполному пониманию языка.

Семантический и прагматический аспекты, на наш взгляд, должны присутствовать и в нашем анализе, поскольку без учета семантики и прагматики функциональные отношения не до конца понятны. В нашем материале использованные автором слова создают своего рода семантические поля, и механизм их выбора служит материалом исследования семантики и прагматики.

Субъективность (антропоцентризм) в языке и речи

Язык есть система знаков, целью которой является коммуникация. Данного типа высказывания эксплицитно объясняют, почему язык субъективен. Коммуникация осуществляется между говорящими, которые хотят делиться своими идеями и представлениями об окружающем мире. Каждый видит мир через собственный и коллективный опыт, который накапливался людьми веками. Каждый говорящий позиционирует себя как центр коммуникации, производя свое высказывание для другого говорящего. Язык создан человеком и для человека. Также темой высказывания обычно служит то, что связано с человеком.

Человек есть центр своего языкового мира, и тем самым все его высказывания в какой-то мере субъективны. Это проявляется и в создании литературных произведений, объектом внимания которых является человек. Рассказывая о себе и других, автор создает свой идиостиль, который не совпадает со стилем ни одного другого автора.

Упомянутые положения будут служить основой для анализа языкового материала в нашей работе. Анализ будет осуществляться не только с точки зрения ФЛ, но и семантики и прагматики. Учет всех сторон языка, на наш взгляд, даст более полное представление об идиостиле автора, в частности, в рассматриваемых ниже рассказах.

1.2. Синтаксические связи в современном русском языке

Каждое предложение, каждый текст строятся благодаря синтаксическим связям, устанавливающим отношения между членами предложения. Эти связи помогают человеку выразить мысль в определенном порядке, описать окружающий мир, смоделировать языковое событие и воспринять полученную информацию. Наша речь без синтаксических связей не отличается от речи маленького ребенка, который пытается говорить, называя разные предметы вокруг себя. Синтаксические связи устанавливают отношения в предложении на разных уровнях. Ими могут связываться слова в словосочетании, члены предложения, части сложного предложения и предложения. В процессе классификации синтаксических связей разные авторы [Валгина; Шелякин; Вяткина] пришли к частично разным выводам. Сочинительная связь будет рассматриваться нами подробнее, так как объектом нашего исследования являются сочинительные конструкции, однако, чтобы понять специфику этой связи, необходимо представить ее в более широком контексте всех типов связи, что ниже и будет сделано.

По классификации В. А. Белошапковой, в предложении существуют 8 типов синтаксических связей разного рода:

- 1) слово + форма слова: *выписать газету*;
- 2) форма слова + форма слова: *сад цветет; высокий дом*;
- 3) простое предложение + простое предложение: *На свете счастья нет, но есть покой и воля*;
- 4) слово + простое предложение: *Вот холм лесистый, над которым часто я сиживал недвижим*;
- 5) форма слова + простое предложение: *Старая улица показалась мне только немного уже, чем казалась прежде*;
- 6) словосочетание + форма слова: *новая соломенная шляпа*;
- 7) простое предложение + сложное предложение: *Когда мы вышли из леса, было сыро, но дождя уже не было*;
- 8) сложное предложение + сложное предложение: *Везде было не поле сражения, которое он ожидал видеть, а поля, поляны, войска, леса, дымы костров, деревни, курганы, ручьи; и сколько ни разбирал Пьер, он в этой живой местности не мог найти позиции* [Белошапкина и др.: 540-43].

В классификации В. А. Белошапковой выделяются синтаксические связи, которые относятся к разным подтипам связей в работах других авторов [Шелякин; Валгина]. В данной классификации отражены подчинительная, сочинительная, предикативная связи, а также спорные случаи, которые традиционно не относят к конкретным типам связи (см. выше б).

Одной из важнейших синтаксических связей является **предикативная связь**, которая создает предикативную основу предложения. Предикация – это основа предложения, которая формируется посредством приписывания предиката субъекту предложения. Предикативная связь устанавливается «синтаксическими значениями времени, лица и наклонения» [Шелякин: 167]. В отличие от других связей, предикативная связь двусторонняя. По мнению М. А. Шелякина, «она не носит ни подчинительный, ни сочинительный характер, но имеет определенные лексические и грамматические ограничения, зависящие от особенностей выражения субъекта и предиката предложения» [Шелякин: 172]. Предикативная связь может включать элементы согласования и управления, однако здесь они могут вести себя иначе, чем обычно. Как утверждает Н. С. Валгина, «одни и те же словоформы могут по-разному проявлять свои связи в словосочетании и в предложении» [Валгина: 55]. Таким образом, подчинительная связь может участвовать в формировании другой связи, в частности, координации.

Координацией называют предикативную связь, которая устанавливает отношения между подлежащим и сказуемым. Как отмечает М. А. Шелякин, «специфика координационной связи заключается в том, что при ней взаимно согласуются общие или разные формы синтаксиса» [Шелякин: 172]. Следовательно, в отличие от подчинительной связи, координация двусторонняя, взаимонаправленная связь. Примером такой связи могут служить предложения типа *Я иду; Ты видишь; Он понимает*. При координации между сказуемым и подлежащим нет господствующего элемента, в зависимости от которого устанавливается связь. Личная форма глагола *иду* определяет позицию местоимения *я*, а местоимение *я* определяет форму спряженного глагола *иду*. По мнению Н. С. Валгиной, «подлежащее и сказуемое при такой связи соотносят свои формы друг с другом, вступают в отношения предикативной взаимозависимости» [Валгина: 56].

Традиционно координация уподобляется типу подчинительной связи, согласованию, так как подлежащее и сказуемое согласуются по числу, роду и лицу.

Однако нужно учитывать тот факт, что при согласовании главное слово предопределяет форму зависимого слова, т. е. связь устанавливается односторонне. При координации связь устанавливается через согласование, но не является обычным согласованием одного слова с другим, так как невозможно определить, какое из них подчиняется. Термин «координация» для такого явления используется разными исследователями [Валгина: 56; Шелякин: 172], однако В. А. Белошапкова в своей работе называет его «связью взаимозависимости, образующейся сосуществованием согласования» [Белошапкова и др.: 540].

Другим вариантом установления предикативности в предложении является **соположение**, в котором связь оказывается формально невыраженной. В отличие от координации, при соположении предикат и подлежащее не уподобляются друг другу, поэтому связь между ними установлена соположением одного с другим, например: *Ребенок без пальто; Отец – на работе; Магазин – далеко.*

Кроме предикативных, в предложении могут быть представлены полупредикативные отношения, которые М. А. Шелякин называет скрытой предикативностью [Шелякин: 186-187]. Полупредикативные отношения устанавливаются в предложениях, распространенных обособленными словоформами или группами словоформ. По мнению Н. Ю. Шведовой, «обособление словоформы или группы словоформ всегда связано с тем, что обособленный отрезок внутри предложения актуализируется, приобретает относительную смысловую самостоятельность или несет в себе оттенок дополнительного сообщения» [Шведова: 643]. Таким образом, обособленные словоформы служат распространению предложения и приобретают полупредикативный характер, но не являются предикативной основой предложения. В русистике существуют множество классификаций полупредикативных отношений [Шведова; Шелякин; Русская грамматика-80]. В нашей работе мы будем опираться на классификацию М. А. Шелякина, представленную ниже:

- 1) субстантивная номинация, или номинация предиката: *Его чтение стихов всем понравилось;*
- 2) инфинитивная номинация предиката: *Гулять перед сном – полезно;*
- 3) атрибутивная предикация (причастная и обособленно адъективная): *Я увидел бегущего мальчика;*

4) деепричастная и обособленно адвербиальная предикация: *Читая книгу, я всегда выписываю незнакомые мне слова;*

5) обстоятельственная предикация (обстоятельства со значениями причины, цели, условия, уступки): *Его наградили за хорошую работу; Я поеду с тобой при условии твоего согласия;*

6) вторичная предикация при двойных предикатах: *Она уехала на юг лечиться* [Шелякин: 186-187].

Примеры в классификации А. М. Шелякина демонстрируют частичную предикативность обособленных членов предложения. При обособлении предложение приобретает добавочную предикативность, которая сопутствует основному действию. В дальнейшем мы попробуем соотнести это с сочинительными конструкциями.

Синтаксическими связями, выраженными морфологическими средствами, являются **сочинительная** (далее СС) и **подчинительная** связи (далее ПС). ПС используется в словосочетании и сложном предложении. ПС соединяет слова, т. е. члены предложения (далее ЧП), части ЧП и части сложного предложения. В подчинительную связь вступают ЧП, у которых различны синтаксические функции и для которых не важна однородность. В ПС один ЧП подчиняется другому, зависит от него и принимает нужную форму. Типы ПС традиционно делятся на: 1) согласование, 2) управление, 3) примыкание.

Управление – это тип ПС, при котором главное слово требует определенной формы зависимого слова. Этому способствует лексическое значение главного слова, этим значением порождается данное требование. Главным словом при управлении чаще всего является глагол во всех формах, реже существительное или прилагательное. Зависимым словом чаще всего является существительное. Существуют несколько подтипов управления, которые определяются по разным признакам: управление может быть **сильным**: *передать – кому? построить – что?*; **слабым**: *передать – от кого? построить – для чего?*; **вариативным**: *рассказать – о чем? про что?*; **невариативным**: *купить – что? общаться – с кем?*; **предложным**: *выйти – из чего? подойти – к чему?*; **беспредложным**: *спросить – кого? увидеть – что?* Как утверждает Н. С. Валгина, «словосочетания, построенные по типу управления, всегда выражают соотношение с предметом» [Валгина: 51].

Согласование – это тип ПС, при котором формы главного и зависимого слова согласуются по роду, числу и падежу. Формы зависимого слова определяются по формам главного слова. Как утверждает Н. С. Валгина, «при согласовании всегда устанавливаются определительные отношения» [Валгина: 50]. Согласование может быть **полным**: *хорошая книга, второй этаж*; **неполным**: *город Москва* (не совпадает род), *озеро Байкал* (не совпадает род).

Примыкание – это тип ПС, при котором главное слово не определяет форму зависимого слова. Зависимое слово чаще всего **неизменяемое** (наречие, инфинитив, деепричастие, прилагательное в сравнительной степени). Иногда зависимое слово может быть **изменяемым** – в случае, когда примыкание и слабое (факультативное) управление пересекаются. Такие случаи можно отнести к спорным.

Кроме традиционных представлений о синтаксических связях существует ряд теорий, в которых синтаксическая связь представлена несколько иначе, на основе критериев, не всегда или под иным углом зрения рассматривавшихся ранее. Одной из них является теория М. Я. Дымарского, которая была представлена в коллективной монографии «Проблемы функциональной грамматики: принцип естественной классификации» [Бондарко и др.]. Исследователь начинает с истории вопроса, рассматривая типологию синтаксических связей. Автором неоднократно подчеркивается отсутствие типологии, максимально охватывающей все черты связей. В работе также критикуется традиционное понимание синтаксических связей и отношений, поскольку оба явления порой воспринимаются как одно. Приведем примеры автора:

- *яйцо вкрутую* (атрибутивные отношения);
  - *танцевал вприсядку* (обстоятельственные отношения);
  - *танец вприсядку* (атрибутивно-обстоятельственные отношения);
  - *приказал выдвигаться* (изъяснительно-объектные отношения);
  - *приказ выдвигаться* (атрибутивно-изъяснительные отношения)
- [Бондарко и др.: 80].

В приведенных выше случаях представлена связь примыкание, однако синтаксические отношения между словами разные, что доказывает, что синтаксические отношения не устанавливаются связями, связи лишь способствуют проявлению какого-то отношения.

В традиционном представлении выделяются три типа связи слов: предикативная, подчинительная и сочинительная. Бессоюзная связь всех типов часто рассматривается либо в рамках подчинения, либо в рамках сочинения. Многими синтаксистами были предложены разные классификации синтаксических связей в целях максимального выявления всех типов, однако, по мнению М. Я. Дымарского, ни одна из них не охватывает весь спектр связей. По мнению автора, тип синтаксической связи определяется степенью зависимости компонентов друг от друга. В связи с этим он обращается к теории В. Г. Гака, который предполагает, что кроме подчинительной и сочинительной связей существует и соположение. Соглашаясь с ним частично, М. Я. Дымарский приходит к выводу о том, что синтаксическая связь разделяется на два основных типа: **иннексия и коннексия**.

Коннексия подразумевает соположение компонентов, связь которых не выражается формально. В конструкциях этого типа невозможно или трудно определить, какой из компонентов является зависимым, однако всеми исследователями подтверждено, что между ними существует связь. В качестве примера приведем несколько конструкций, определяемых М. Я. Дымарским как консинтаксические конструкции:

- *Яблоки – хорошо* (некоординированная предикативная группа);
- *задумал погулять* (составное сказуемое);
- *пеналы, книги, тетради, журналы* (бессоюзный однородный ряд)
[Бондарко и др.: 90].

Иннексия предполагает влияние одного компонента словосочетание на другой, то есть зависимость одного от другого. Автор разделяет иннексию на два типа:

- иннексия без лексикализованного коннектора;
- иннексия с лексикализованным коннектором.

Иннексия -ЛК¹ тип связи, которая устанавливается без предлогов и союзов в отличие от иннексии +ЛК. Приведем несколько примеров для обоих случаев:

- *жук-плавунец; с Анной, невестой моего сына* -ЛК, аппозитивное словосочетание;

---

¹ Иннексия -ЛК: иннексия без лексикализованного коннектора
Иннексия +ЛК: иннексия с лексикализованным коннектором

- *Приди ты минутой позже – никого бы не застал.* -ЛК, бессоюзное предложение типизированной структуры;
- *променял на книги; выехали из города* +ЛК, словосочетание с зависимой предложно-падежной формой имени;
- *и жизнь, и слезы, и любовь* +ЛК, союзный однородный ряд [Бондарко и др.: 91].

Как показывает типология М. Я. Дымарского, синтаксические связи категоризируются по разным признакам, и традиционные представления не всегда могут объяснить все явления. Мы считаем, что иметь представление о существовании спорных, неоднозначных явлений в области синтаксических связей и разных подходов к ним, конечно, необходимо, однако на данном этапе мы больше придерживаемся традиционного понимания синтаксических связей.

Как мы видим, в русском языке существуют много разных типов связи, отдельные спорные случаи, а также элементы одного типа связи внутри другого. Также существуют ряд теорий, рассматривающих синтаксические связи по разным характеристикам. В этот общий контекст вписывается и являющаяся предметом нашего исследования сочинительная связь, на которой остановимся отдельно и рассмотрим ее более подробно.

1.3. Сочинительная связь слов

Сочинительные конструкции отличаются от подчинительных тем, каким образом в них связаны слова и какую функцию они выполняют. С формальной точки зрения, в отличие от подчинения, сочинительная связь представляет равноправие членов. Равноправные ЧП должны занимать одну и ту же синтаксическую позицию для того, чтобы образовать сочинительную связь. Таким образом компоненты сочинительных конструкций по своей природе однофункциональны, «они играют одинаковую роль в создании синтаксической конструкции» [Белошапкина и др.: 546].

ЧП, находящиеся в одном сочинительном ряду, обычно называются однородными или сочиненными ЧП. Однородность или сочиненность компонентов может подразумевать их одноименность и одинаковость синтаксической функции [Валгина: 206]. Под одноименностью подразумевается морфологическая однородность компонентов, составляющих один сочинительный

ряд. Однако это условие необязательно для того, чтобы построить сочинительные конструкции. В. З. Санников утверждает, что в русистике однородность означает два разных аспекта: 1) указание на определенную близость, сходство и 2) указание на вхождение в сочинительную конструкцию [Санников: 110].

В нашей работе, опираясь на концепцию Санникова, мы тоже предпочитаем использовать термин «однородность» как близость и сходство компонентов. А члены предложения, которые входят в сочинительный ряд, будут называться сочиненными членами. В связи с этим Санников определяет три вида сочинительных конструкций:

1) конструкции с функциональной однородностью членов, или функционально-сочинительные: *Я вижу Олю и Сеню*;

2) конструкции с лексико-семантической однородностью членов, или семантико-сочинительные: *Я говорю с поэтами и о поэтах*

3) конструкции с коммуникативной однородностью, или коммуникативно-сочинительные: *Люблю комедии, но французские* [Санников: 123].

С помощью сочинительных рядов уточняется, конкретизируется, распространяется информация, которая выражается говорящим. В следующих примерах представлены случаи, в которых члены предложения дублируются, распространяются и занимают одну синтаксическую позицию: *Сергей, Иван и Никита поехали в Турцию* (подлежащие); *Он съел суп, курицу и торт* (дополнения); *Она не плакала, но заскучала, затосковала и написала бешеное письмо Ивану Федоровичу* (сказуемые).

В сочинительном ряду могут быть компоненты, морфологически выраженные по-разному, что не влияет на однородность членов предложения. Слова, представленные в разных словоформах, могут быть сочиненными [Валгина: 207], например:

Счастье Никите Иванычу представлялось в виде молодой, свежей, с румянцем на щеках подруги; Марина ни разу в жизни не видела Аню – та не выходила к гостям и была, по слухам, уже немолодой и с комплексами.

Соответственно, однородность не предопределяется морфологическим сходством членов предложения. Здесь однородность членов предложения устанавливается логической однозначностью. Как пишет В. С. Валгина, «сочинительная связь и одинаковость синтаксической позиции возможны лишь

между членами предложения, логически однозначными и лексически сопоставимыми» [Валгина: 207].

Сочиненные члены предложения бывают соподчинены по отношению к третьему компоненту. В предложениях типа *Я наслаждался мирно своим трудом, успехом, славой, также трудами и успехами друзей* сочинительные ряды подчиняются одному и тому же члену предложения – сказуемому *наслаждался* и, соответственно, соподчиняются. Таким образом СС накладывается на ПС. Опираясь на работу А. С. Попова, В. С. Валгина утверждает, что «такая подчинительная связь обнажает однородность, подчеркивает ее» [Валгина: 205]. Однако соподчиненность не всегда проявляется в сочинительных конструкциях и вовсе не является обязательной. В предложении типа *Ваня, Саша и Маша пошли в парк* не обнаруживается соподчиненность между сочиненными подлежащими, так как они не подчинены какому-то третьему члену предложения.

Сочинительные связи оформляются разными средствами: союзами, интонацией и порядком слов. СС формально делятся на два типа: **1) союзная** и **2) бессоюзная сочинительная связь**. Для союзной связи используются соединительные, противительные, разделительные и сопоставительные (градационные) союзы. В разных работах существуют множество классификаций сочинительных союзов, которые опираются на разные свойства этих союзов [Валгина; Санников; Шведова; Шелякин]. Ниже будут приведены основные сочинительные союзы с примерами.

- Соединительные союзы: *и, да* (в значении *и*), *ни...ни*.

Соединительные конструкции широко используются во всех языках, в том числе и в русском языке. Они соединяют сочиненные ЧП в простом предложении и предложения в сложносочиненном предложении. В зависимости от конкретного контекста они могут выполнять разные функции. До сих пор в русистике продолжается спор о функциях сочинительных союзов, в частности, соединительных. Союзы *и, да* (в значении *и*) могут использоваться одиночно и повторно. Первое мы видим, например, в таких предложениях: *Небо было там пурпурное, теплое и ласковое* (М. Г.); *В товарищи себе мы взяли булатный нож да темную ночь* (П.) [Валгина: 221]. Повторное употребление союзов указывает на 1) незаконченность ряда, 2) усиление. Соответственно, союз *ни...ни*, всегда повторяющийся, употребляется в отрицательных конструкциях с усилительным

значением, например: *Не было безопасности ни по дороге, ни по деревьям (П.)* [Валгина: 222].

- Противительные союзы: *а, но, да* (в значении *но*), *хотя, хотя и не, зато, однако*.

Противительные союзы употребляются при обозначении отрицания, уступки, противопоставления. Как и в случае использования других союзов, они могут выполнять разные функции в зависимости от контекста. Союз *а* используется при обозначении отрицания одного из фактов в предложении, например: *Я хотел работать, а не тратить время*. Союзы *но, хотя* употребляются при уступке или ограничении одного из фактов в предложении, например: *Это был немудрящий, но в окопных условиях забавный юмор* [Валгина: 237]. Союз *но* употребляется и в значении союза *а*, например: *Перед нами стояла не просто церковь, но произведение искусства* [Валгина: 237]. Союз *однако* является эквивалентом союза *но*.

- Разделительные союзы: *или, либо, а то, то...то, не то... не то, то ли...то ли, ли...ли*.

Союзы *или, либо, а то* употребляются при выборе одного или другого варианта в предложении, например: *Иные хозяева вырастили уже вишни, или сирень, или жасмин* [Валгина: 237]. Союзы *либо, или* могут употребляться одиночно и повторно. Союзы *то...то, не то...не то, то ли...то ли, ли...ли* имеют разделительно-перечислительные значения или значение неопределенности. Например: *Неизвестно, жив ли, мертв ли ее муж* (перечисление); *В далеком лесу слышался звук; то ли медведь, то ли волк* (неопределенность).

- Сопоставительные (градационные) союзы: *как...так и, не только...но и, если не...то, хотя и...но, не столько...сколько, не то что...а, не то чтобы...а* и др.

Градационные союзы всегда двойные и передают значения сравнения, сопоставления фактов в предложении. Сопоставительные союзы могут передавать много значений в предложении, например: *Я не имею права продавать их при его жизни, хотя могу их закладывать как в казну, так и в частные руки* [Валгина: 223]. В этом примере, как утверждает Н. С. Валгина, сопоставляются равнозначные понятия. Иногда градация означает ослабление или нарастание одного компонента, например: *Я хочу жить не только комфортно, но и радостно; Он был не столько скучный, сколько глупый и необразованный*.

Сопоставительные союзы употребляются как в письменной речи, так и в разговорной. Значения, передаваемые сопоставительными союзами, разнообразны и имеют больше вариантов, чем приведено выше.

Сочинительные конструкции также могут включать **обобщающие единицы**, которые выполняют пояснительные или подытоживающие функции. В традиционной синтаксисе употребляется термин «обобщающее слово» для обозначения обобщающих единиц. Этот термин условный и неполностью представляет все компоненты этого явления, поэтому, на наш взгляд, термин «обобщающие единицы» больше подходит для нашей работы. Условность термина заключается в том, что эти единицы создаются не только из слов, но и из словосочетаний. Соответственно, в дальнейшем мы будем употреблять термин «обобщающие единицы».

В предложении в качестве обобщающих единиц могут выступать местоимения, местоименные наречия, существительные и словосочетания, однако чаще всего употребляются местоимения и местоименные наречия, например: *все, всюду, везде* и т. д.

Как утверждает Н. С. Валгина, «между обобщающими единицами и однородными членами устанавливается пояснительная связь» [Валгина: 240]. Обобщающие единицы предворяют или подытоживают однородные члены предложения и выполняют ту же самую функцию. Например, в следующем предложении обобщающие единицы и компоненты сочинительного ряда являются подлежащим: *В ночной темноте проплывают мимо деревни и села: Васильевка, Кучино, Глухово, Анцифирово, Нажерово, Борисово, Шуново...* [Валгина: 241].

Обобщающие единицы могут находиться в препозиции или постпозиции относительно однородных членов. В. С. Валгина считает, что «при постпозиции однородных членов возникают отношения пояснительные, при постпозиции обобщающей единицы – собственно обобщающие, подытоживающие» [Валгина: 241].

1.4. Сочинительная связь слов в художественном тексте

Выше были охарактеризованы сочинительные связи в русском языке в целом, кроме того существует ряд работ, в которых сочинительные конструкции рассматриваются с точки зрения их значимости и функций в художественном тексте и их соотношения с авторской установкой. На данный аспект сочинительных конструкций обращали внимание разные авторы, в частности, З. Н. Бакалова, Е. И. Костанди, Е. А. Иванчикова, В. З. Санников и др. Для более полного описания функциональных и прагматических особенностей сочинительных конструкций следует рассмотреть эти работы.

Статья Е. И. Костанди [Костанди 1997] посвящена синтаксическим связям в художественном тексте и определяет вектор дальнейших работ автора. Основная мысль статьи заключается в том, что синтаксические связи помогают решению функциональных задач автора художественного произведения, служат реализации авторской установки. Также отмечается, что коммуникативные факторы влияют на частотность соединения сочинительной связью разных членов предложения.

Дальше исследователем развиваются предыдущие идеи в более узком русле и рассматриваются разные функции сочинительной связи слов. В художественном тексте сочинительная связь более полно раскрывает свой функциональный потенциал и «при особом ее употреблении вносит различного рода прагматические, стилистические, коннотации, соотносится с категорией субъективности и тем самым выходит за рамки связи собственно слов» [Костанди 1999: 91].

Рассмотрим некоторые важные для нашей работы функции СС в художественном тексте, которые отмечались в работах Е. И. Костанди. Первая функция связана с текстообразующей ролью СС. Так, сочинительная конструкция может содержать отсылку к предшествующему и последующему контекстам, что можно видеть, например, в следующем предложении: *«На Бронной уже зажглись фонари, а над Патриаршими светила золотая луна, и в лунном, всегда обманчивом, свете Ивану Николаевичу показалось, что тот стоит, держа под мышкою **не трость, а шпагу**»* (М. Булгаков) [Костанди 1999: 92]. Автором отмечается, что словосочетание *не трость, а шпагу* требует обязательного предварительного знания автора и адресата, в частности – предыдущего контекста. Первый элемент сочинительного словосочетания (*трость*) ранее был упомянут в тексте, в связи с

этим он может отрицаться. Вторым элементом словосочетания (*шага*) предваряется образ Воланда, который будет раскрыт в дальнейшем. В итоге СС становится своего рода мостом между предыдущим и последующим контекстами, устанавливая, в сочетании с другими языковыми средствами, ход событий. Таким образом, СС выполняет текстообразующую функцию.

Одной из важных функций СС является ее соотнесенность с определенной пресуппозицией. Неоднозначно трактуемый термин *пресуппозиция* предполагает общее знание автора и читателя. По мнению Н. Д. Арутюновой, «она (пресуппозиция) входит в семантику предложения как "фонд общих знаний" собеседников, как их "предварительный договор"» [Арутюнова: 85]. Данная функция может позволить автору создать сжатый контекст, который нуждается в развертывании со стороны читателя. Например, сочинительная конструкция, аналогичная приведенной выше *не..., а...* может базироваться не на предыдущем контексте, а на общих предварительных знаниях автора и адресата, т. е. на пресуппозиции.

Одной из значимых функций СС является ее участие в моделировании автором художественной действительности. В этом участвуют разные члены предложения, выполняющие разные коммуникативные функции, что и отмечается автором статьи. Существует ряд явлений, которые возникают за счет выбора типа ЧП автором художественного текста, например, использование в сочинительном ряду именных или глагольных сказуемых, определений или обстоятельств. На данную сторону обратим внимание в дальнейшем анализе своего материала.

Функциональному анализу сочинительных конструкций в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия» посвящена работа З. Н. Бакаловой [Бакалова]. Автор отмечает значимость функционального аспекта в лингвистике и указывает на отсутствие единого термина среди лингвистов. Она сама дает простое и понятное определение функциональному анализу, называя его «зачем лингвистикой». На наш взгляд, именно это определение передает суть функционального анализа. Автор также подчеркивает значимость таких понятий как идиостиль и идиолект. Исследовательница определяет свои цели изучения сочинительных конструкций с точки зрения функционально-коммуникативного аспекта, а именно:

- выявить текстообразующую роль сочинительных конструкций,
- выявить художественную роль сочинительных конструкций с учетом семантического пространства художественного текста.

В качестве объекта анализа автором рассматриваются союзы **и**, **а**, **но**, поскольку обычно, с традиционной точки, считается, что у этих союзов нет особых функций и значений в тексте. Автор не соглашается с данным мнением и пытается раскрыть функции этих союзов.

Автор пишет о текстообразующих возможностях союзов **и**, **а**, **но**. В самом общем виде союз **и** может представлять соединительные отношения с семантикой гармонии и распространительные с семантикой ассоциативности. Противительные союзы **но** и **а** передают значение противопоставления с формальной точки зрения, однако автор утверждает, что эти союзы способны передавать значения ограничения и/или несоответствия.

Позиция союза или характер распределения союзов в тексте передают определенный смысл, обусловленный авторским замыслом и потому значимый для выражения определенных положений. Начальная, внутренняя или конечная позиции имеют функции развертывания, подытоживания и т. д. Однако позиция З. Н. Бакаловой, на наш взгляд, довольно спорная, поскольку примеры, представленные в ее работе, формально не являются СС, но по мнению автора, выполняют функции СС.

Далее исследовательница приходит к выводу о том, что в художественном тексте сочинительные союзы могут функционировать вразрез своему общепринятому значению. Они способствуют текстовому построению и как бы составляют каркас художественного текста. В работе приводятся развернутые примеры, довольно длинные, и их повтор в нашей работе представляется излишним [См. Бакалова: 45-52].

Определяя художественный текст как коммуникативный акт, З. Н. Бакалова подчеркивает значимость учёта при анализе характеристик автора и читателя художественного текста. В содержательном пространстве художественного текста исследователем выделяются три сферы: информативная (денотативная), понятийная (концептуальная) и экспрессивная. Эти сферы накладываются друг на друга, и вместе они создают текст. З. Н. Бакалова дает картину концептуальной и экспрессивной сфер романа «Белая гвардия». В целом автор приходит к выводу, что сочинительные конструкции в художественном тексте:

- играют роль в текстообразовании;
- участвуют в вербализации денотативной сферы художественного текста;

- способствуют выражению авторской картины мира;
- активно участвуют в создании концептосферы произведения;
- помогают автору выразить экспрессивную сферу художественного текста.

Данная точка зрения позволяет нам лучше понять функциональную значимость СС, поскольку ранние работы по СС не рассматривали ее как один из важных инструментов текстообразования и выражения авторской точки зрения. Наш дальнейший анализ материала также предполагает раскрытие этих положений.

Рассмотренные выше работы подтверждают, что авторы художественных текстов создают синтаксический облик текста с помощью специфического авторского применения языковых элементов, в частности – сочинительных связей. В этой же связи следует отметить и книгу Е. А. Иванчиковой [Иванчикова 1979], целиком направленной на анализ синтаксиса художественной прозы Достоевского. В работе рассматриваются синтаксическая композиция повести Достоевского «Кроткая», а также характеристики фразового синтаксиса разных произведений писателя. Среди рассмотренных положений фразовый синтаксис больше всего касается нашей темы, следовательно, он требует упоминания в нашем обзоре. В главе «Особенности фразового синтаксиса Достоевского» автор приводит множества примеров, доказывающих оригинальность синтаксиса Достоевского, особенности которого подразделяются Е. А. Иванчиковой на две подгруппы:

- модификации структур общелитературного языка, которые представляют необычное применение языковых средств,
- черты разговорного синтаксиса.

Приведем одно из положений, которое, на наш взгляд, связано и с нашей работой. Во многих работах отмечалось, что союз *и* является самым употребительным сочинительным союзом в языке [Давлетьярова; Санников и др.]. Работа Иванчиковой показывает, что союз *и* не только является самым распространенным, но и служит решению коммуникативных и эстетических задач автора. Главная цель, как отмечает автор монографии, создать функционально-семантический конфликт и неожиданное впечатление у читателя, объединяя «слова, относящиеся к разным смысловым сферам, а иногда также и разные по своим грамматическим формам» [Иванчикова: 254], например: *Недавно один*

начальник станции вытащил, собственной властью и рукой, из вагона ехавшую даму, чтоб отдать ее какому-то господину <...> [Иванчикова: 255]. В работе приводится множество аналогичных примеров употребления сочинительной связи, характерных для произведений Достоевского.

Разговорная характеристика синтаксиса художественной прозы Достоевского тоже показательна, однако она не касается сочинительных конструкций, следовательно, и нашей темы.

Выводы

В русском языке существуют множество типов связи, спорные случаи, а также случаи, пересекающиеся друг с другом. Разные синтаксические связи могут использоваться на разных уровнях, т. е. между словами, словосочетаниями и предложениями. Синтаксические связи слов устанавливают отношения между компонентами в предложении и способствуют моделированию высказывания говорящим.

Основными связями между словами являются сочинительная и подчинительная связь. Подчинительная связь устанавливается между синтаксически не равными компонентами, связь слов осуществляется подчинением одного компонента другому. Основные подтипы подчинительной связи – согласование, управление, примыкание.

Сочинительная связь осуществляется между равноправными компонентами посредством интонации, союзов и бессоюзия. Сочинительные союзы делятся на четыре основных типа: соединительные, противительные, разделительные и градационные. Союзы способствуют передаче функциональных и стилистических различий. Сочинительные конструкции имеют формальные и функциональные признаки. Кроме союзов в организации сочинительного ряда могут участвовать обобщающие единицы, предваряющие или подытоживающие однородные члены предложения и выполняющие ту же синтаксическую функцию.

Сочинительные конструкции могут выполнять или участвовать в выполнении ряда добавочных функций, обусловленных авторской установкой. В художественном тексте эти функции становятся особенно значимыми и реализуются в разных частных вариантах.

Описанные выше теоретические сведения стали основой для сбора материала и его функционального анализа и способствовали лучшему пониманию художественных текстов в целом, нашего материала, в частности.

Глава II. Сочинительные словосочетания в рассказах Т. Толстой

2.1. Произведения Т. Толстой в контексте постмодернистской прозы

Татьяна Толстая – известная российская писательница, журналист. Она считается одним из ведущих авторов постмодернистской волны в России. Её проза состоит из нескольких романов и множества разного объема рассказов.

На материале прозы Т. Толстой было написано множество литературоведческих и лингвистических работ. По нашему наблюдению, литературоведческие работы преобладают над лингвистическими. В литературоведческих и лингвистических работах были описаны следующие явления: сюжеты [Богданова]; ирония [Джамалова и др.]; интертекстуальность [Мишина]; экспрессивный синтаксис [Курдыбайло; Давлетьярова]; лингвопоэтика [Бабенко и др.]. В лингвистических работах основное место занимает анализ семантики и лексики.

Так как именно рассказы Т. Толстой с лингвистической точки зрения изучались мало, то они и привлекли наше внимание. Особенно мы обратили внимание на то, что произведения Т. Толстой не полностью изучены с точки зрения синтаксиса. Работы по синтаксису на материале произведений Т. Толстой в основном довольно краткие и не содержат полного описания синтаксических особенностей идиостиля писательницы. Так, статья по лингвистическому анализу художественного текста и сравнительному изучению рассказов женщин-писательниц, в которой рассматриваются рассказы трех авторов, состоит всего из 11 страниц [Тхаплиял], объем статьи под названием *«Повторная номинация как средство выражения эмоций в произведениях Татьяны Толстой»* всего пять страниц [Курдыбайло]. Очевидно, что при таком объеме невозможно детально рассмотреть все синтаксические явления. Этот факт свидетельствует о том, что полное описание синтаксиса произведений Т. Толстой еще не осуществлено и нуждается в продолжении. Возможно, единственной работой по синтаксису, содержащей основательный анализ, является диссертация А. Т. Давлетьяровой [Давлетьярова], посвященная особенностям синтаксиса предложения в прозе русского постмодернизма.

В данном исследовании анализируются произведения постмодернистских авторов, а именно С. Соколова, Т. Толстой и В. Сорокина. Новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые были исследованы наиболее яркие явления в синтаксисе русского литературного постмодернизма с учётом основных положений философии и эстетики данного течения, а также принципов организации постмодернистского текста [Давлетьярова]. В работе рассматривается предложение во всех его аспектах и предпринимается попытка анализа грамматических изменений в русской постмодернистской прозе. Думается, что краткое описание некоторых глав диссертационной работы поможет нам осмыслить полученные автором данные, которые могут быть использованы и в нашей работе, и установить вектор собственного исследования.

Во введении А. Давлетьярова даёт общее описание положения дел в изучении русского постмодернизма: изменения в отношении к предшествующей литературной позиции, изменения позиции автора в литературе, а также изменения на языковом уровне.

Первая глава диссертации посвящена синтаксическим изменениям в постмодернистской литературе, в частности, в русской. Первоначально автор обращает внимание на развитие литературного языка, в котором каждый этап имеет существенные особенности. После описания изменений в европейских литературных языках автор переходит к периодизации синтаксических изменений русского литературного языка, опираясь на работу Г. Н. Акимовой. По мнению исследователя, *первый этап* литературного языка может быть охарактеризован следующим образом: «письменная речь в известной степени отражала расчленённость устного высказывания, без использования элементов расчленения в каких-либо дополнительных целях, например, экспрессивных, ибо предложение с элементами расчленения было нейтральной нормой письменного текста.» [Акимова: 11]. Граница данного периода датируется второй половиной XVII в.

Второй этап развития литературного языка характеризуется появлением собственно письменных форм, которое представляет нарастающее употребление гипотаксиса. Гипотактические отношения способствуют созданию четко выраженной иерархической структуры предложения. Данный период датируется концом XVII в. и первой третью XIX в.

По мнению исследователя, *третий этап* «характеризуется ослаблением синтаксической связанности предложения, его синтаксической расчленённостью,

что происходит под усиленным воздействием разговорной речи» [Давлетьярова: 11]. Воздействие разговорной речи порождает широкое употребление паратактических отношений в литературном языке. Данный этап датируется первой третью XIX в. – настоящим временем.

После характеристики социальных и лингвистических причин отмеченных изменений Давлетьярова описывает синтаксические изменения в постмодернистской прозе. *Во второй главе* автор обращает внимание на изменение размера простого предложения. Постмодернистская проза представляет другой тип развертывания предложения, свидетельствующий «о преобладании паратактики над гипотаксисом на уровне сложного предложения» [Давлетьярова: 32]. Автор отмечает, что развертывание предложения в постмодернистской прозе происходит по-другому, в отличие от литературы предшествующих периодов. Общие тенденции произведений разных авторов в развертывании предложения доказываются статистическими данными и сравнением этих данных со статистикой Т. М. Веселовской [Давлетьярова: 32]. Результаты А. Т. Давлетьяровой доказывают существование тенденций, представленных в работе Т. М. Веселовской. Автор обнаруживает, что «самыми частотными являются бессоюзные предложения у всех трёх авторов, за ними следуют сложносочинённые, и последнее место по распространённости занимают сложноподчинённые предложения. Данное наблюдение позволяет сделать вывод, что постмодернистская проза является противопоставленной не только прозе XX в., но и прозе XVIII в.» [Давлетьярова: 36].

Обобщая наблюдения исследователя, можно сделать некоторые выводы по поводу способа распространения предложения в постмодернистской прозе:

- в упомянутой прозе предложение развертывается горизонтально, употреблением зависящих от одного и того же компонента простых предложений;
- подражание разговорной речи решает функциональные задачи автора, обусловленными характером произведения.

В третьей главе автор обращает внимание на изменения в структуре простого предложения, начиная со стилистических изменений в современной художественной прозе. Эти изменения напрямую связаны с общими тенденциями в литературе и развитием аналитизма в русском языке.

Аналитизм в языке – это «противопоставляемое синтетизму типологическое свойство, проявляющееся в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значений слова» [ЛЭС: 31]. Аналитизм проявляется не только в морфологической неизменяемости, но и в аналитических конструкциях (далее АК). Эти конструкции различаются по функции. Среди АК существуют морфологические, синтаксические и лексические АК. Приведем пример синтаксических АК: по «Лингвистическому энциклопедическому словарю», «синтаксические АК расчленённо выражают единый член предложения» [ЛЭС: 31], например, сказуемое: *Он начал петь* = *Он запел*.

По мнению А. Т. Давлетьяровой, развитие аналитизма в русском литературном языке «во многом было связано с демократизацией литературного языка и связанным с этим усилением влияния разговорной речи на письменную форму литературного языка» [Давлетьярова: 42]. Автор также обращает внимание на существование разговорных конструкций в художественной литературе предыдущих периодов, однако эти конструкции во многом были ограничены речью персонажей, следовательно, не отражали пересечения разговорной речи с письменной.

Далее, говоря об аналитизме, автор классифицирует разговорные конструкции, появляющиеся в письменной речи. Собственно этот процесс автором называется «коллоквиализацией» («оразговориванием») художественной речи» [Давлетьярова: 43]. В целях классификации автор обращается к понятию типизированных разговорных конструкций, разработанному О. А. Лаптевой [Лаптева: 264], и рассматривает следующие явления:

- конструкции добавления,
- именная тема,
- парцелированные конструкции,
- прерванные предложения,
- расчленение простого предложения посредством разговорных частиц,
- лексический повтор с синтаксическим распространением,
- разнообразные сочетания сегментированных конструкций.

А. Т. Давлетьярова продолжает описание разговорных конструкций, приводя примеры из романов С. Соколова, Т. Толстой и В. Сорокина. Для нашей

работы описания первых трех глав рассматриваемой диссертации, на наш взгляд, достаточно, поскольку в последующих главах речь идет о сложном предложении.

Выводы

Произведения Т. Толстой являются объектом исследования многих авторов, и ее произведения были изучены с разных сторон, однако синтаксис произведений Т. Толстой остается малоизученным по сей день. Творчество Т. Толстой рассматривается в рамках постмодернистской прозы. Постмодернистская проза отличается от литературы других эпох языковыми и стилистическими особенностями. Одно из существенных отличий этой прозы – преобладание паратаксиста над гипотаксисом. Данное синтаксическое явление обусловлено развитием аналитизма в русском литературном языке.

Усилившееся развитие аналитизма способствует сближению письменных конструкций с разговорными. В новой прозе разговорный язык имеет существенное влияние на письменный. В связи с этим в прозе новой эпохи частотны элементы разговорного синтаксиса и лексики.

2.2. Сочинительные конструкции в рассказах Т. Толстой

2.2.1. Общая характеристика материала

Отбор материала для нашего анализа осуществлялся на основе разных характеристик текстов Т. Толстой. При выборе рассказов были учтены следующие параметры: тематическое разнообразие, размер текста, синтаксическое разнообразие сочинительных конструкций.

В качестве материала были отобраны четыре рассказа: «Девушка в цвету», «Чужие сны», «Часы», «Слёзы», в которых методом сплошной выборки были выявлены все сочинительные конструкции. Ниже представим общую характеристику каждого рассказа.

2.2.2. «Девушка в цвету»

«Девушка в цвету» – рассказ Т. Толстой из изданного в 2015 году одноименного сборника рассказов, в который вошли как новые, так и старые, ранее публиковавшиеся рассказы. Рассказ «Девушка в цвету» можно отнести к петербургским рассказам и рассказам о молодости героини. В нем героиня рассказывает о своих юношеских годах, о том, как она работала на почте. Соответственно, повествование ведется от первого лица. В рассказе обнаруживаются подробные описания людей, мест и ситуаций, что, на наш взгляд, создает хорошую основу для использования сочинительных конструкций. Общее число выявленных в рассказе сочинительных конструкций – 148.

В рассказе представлены разные по форме, частям речи и семантике сочинительные конструкции. Например, представлены одни глаголы *Она никогда не спала, сидела и смотрела*; или одни существительные *Государство, идет размеренно и строго и пахнет сургучом, мочальными веревочками, чернильными карандашами и резиновыми штампами*. Многочисленность конструкций свидетельствует об их значимости для данного рассказа, о том, что они реализуют авторскую цель, что будет отдельно рассмотрено позже.

2.2.3. «Часы»

Это рассказ героини о ее поездке в Америку и о часах, которые она взяла у свекра. Повествование и здесь ведется от первого лица. Героиня иронически рассказывает о том, как часы, изготовленные в СССР, не работают из-за того, что *«были сработаны наплевательски, по-хамски, кое-как, – левой ногой»*. Рассказ имеет политический оттенок, автор, вспоминая о прошлом, критикует Советский Союз и его реалии. В рассказе было выявлено 15 сочинительных конструкций.

В этом коротком рассказе также довольно широко, однако менее разнообразно представлены сочинительные конструкции. Особенно интересны смешанные случаи, в которых слова разных частей речи вступают в сочинительный ряд, например: *Ларчик открывался просто: импотентные юбилейные часы были сработаны наплевательски, по-хамски, кое-как, – левой ногой*. Этот и аналогичные примеры поддерживают предположение о разнообразии сочинительных конструкций в нашем материале.

2.2.4. «Чужие сны»

В отличие от других, этот рассказ не относится к воспоминаниям героини. Сюжет связан с Санкт-Петербургом, дается детальное описание некоторых городских пейзажей. Повествование также ведется от первого лица. В рассказе были выявлены 117 сочинительных конструкций.

В этом рассказе сочинительные конструкции представлены также разнообразно. Особенно интересны случаи, в которых используются множество повторов подлежащих, определений, сказуемых или обстоятельств, например: *Мне кажется, что этот воздух всегда был, висел там, на семиэтажной высоте, висел еще тогда, когда города совсем не было, надо было только построить достаточно высокие дома, чтобы дотянуться до него, надо было только догадаться, что он плавает и сияет вон там, надо было запрокинуть голову и смотреть вверх*. Лексический повтор – один из приемов, применяемых разными авторами, в том числе и Татьяной Толстой.

2.2.5. «Слёзы»

Рассказ относится к воспоминаниям героини о событиях, которые произошли в день смерти Брежнева. Автор иронически описывает Брежнева и советское время, рассказывая о событиях этого дня. Как и в остальных рассказах, повествование ведется от первого лица. В рассказе были выявлены 62 сочинительных конструкций.

В рассказе также обнаружены разные по объему и функциям СС, а также спорные случаи, которые будут охарактеризованы ниже. Интересны, например, такие конструкции: ***Ш Б м н к**, – а и строчки; Совершенно неважно, хороший он был или плохой, соображал он что-нибудь или и вправду был таким туповатым партийным мешком, героем анекдотов про себя.*

Общее число сочинительных конструкций в рассказах составляет 342. При их выявлении мы столкнулись с рядом трудностей – сложные, неоднозначные случаи, спорность отнесения их к сочинительным сочетаниям, что потребовало неоднократной перепроверки результатов.

Среди выявленных во всех рассказах конструкций существуют случаи, которые:

- достаточно простые, понятные: *Автобус мгновенно остыл и стало **тихо** и совсем **холодно**.*
- спорные, представляющие разные варианты синтаксических отношений: *Десять **злых советских** людей в автобусе.*
- однозначно не являющиеся сочинительной связью, но похожие на нее формально и функционально: *Отнесешь телеграмму в дальний конец маршрута, **километр туда, километр назад**.*
- относящиеся к одной части речи: (существительные) ***Кофе, такси, сигареты. Лилии, водоросли, а не ручки;*** (прилагательные) *И автобус был **печальный – советский, бедный, старый, холодный, дребезжащий;*** (глаголы) *Мне кажется, что этот воздух всегда **был, висел там, на семиэтажной высоте, висел еще тогда, когда города совсем не было, надо было только построить** достаточно высокие дома, чтобы дотянуться до него, **надо было только догадаться, что он плавает и сияет вон там, надо было запрокинуть голову и смотреть** вверх.*

- смешанные с точки зрения сочетания частей речи: *Как-то утром, прекрасным и сияющим, как и весь тот июнь, – росистым, с белой сиренью, с птичьим щебетом,* – я видела, как она торопливо прошла на работу, ссутуленная, очками вперед, ничего не видя, кроме своей государственной заботы; руки плетью висели перед туловищем.
- разные по объему: *Жил себе и не умирал, а теперь вот умер. Составлять списки жертв, прибирать к рукам то, что ему не принадлежало, ломать то, что не строил, сбивать лепнину, гадить в парадных, сморкаться в тюль, разорять чужие сны, а в первую очередь расстреливать поэтов и сновидцев.*
- различающиеся по средствам связи: *«Каждый день — крокодилы, вараны, рептилии!»; А один изображал эту новую медаль при помощи консервной банки, прикладывая ее себе то к нагрудному карману, то к ширинке.*

Разносторонность сочинительных конструкций в нашем материале дает возможность рассматривать их разные аспекты. Материал, полученный после относительно формального описания, представляет разнообразие не только морфологическое и синтаксическое, но и семантическое и функциональное, в связи с чем эти аспекты и будут рассмотрены далее. Весь собранный материал и его некоторые формальные характеристики представлены в приложении в виде таблиц, данные которых будут использованы при анализе ниже.

2.3. Морфолого-синтаксические характеристики

Выявленные нами конструкции имеют разные морфологические и синтаксические характеристики. Из морфологических характеристик нами рассмотрено использование разных частей речи в выявленных конструкциях, количественные данные чего представлены в приложениях № 5; 5.1; 5.2; 5.3; 5.4. Из синтаксических характеристик рассмотрены и представлены в приложении характер связи (союзная / бессоюзная связь) – приложение №6 и использование членов предложения в выявленных конструкциях – приложениях №6; 6.1; 6.2; 6.3; 6.4. В приложениях содержатся соответствующие таблицы по материалу в целом и по отдельным рассказам.

Морфологическая сторона материала показательна и демонстрирует много интересных случаев. Самая распространённая часть речи в сочинительных

конструкциях – существительное, общее количество существительных – 314, например:

- 1) *Все это были **клички, обрывки** чужих историй, рассыпанная **мозаика, форточки** в чужую жизнь, – **облачко** музыки из окна, **смех** из распахнувшейся двери, таинственный **угол** комнаты, видный через щель в занавесках.*

За ними следуют прилагательные – 221, например:

- 2) *Или же это **особое питерское** безумие, **легкое, нестрашное**, но **упорное**, как бормотание во сне?*

Глаголы в личной форме – 214, например:

- 3) *Естественно, я **отгибала** уголок, **запускала** глаз под охранную ленточку и **читала** секретные телеграммы, отправляемые Центром Сигме по открытой связи.*

Кроме перечисленных, в материале встречаются и другие части речи или формы частей речи (глагольные формы): причастия, наречия, деепричастия, местоимения, числительные и предикативы. Однако, кроме первых трех, остальные не представляют значимого для анализа количества.

Общее количество причастий – 50, например:

- 4) *Вблизи все будет, конечно, другое, потрепанное: **загнутые** ветром кровельные листы, **осыпавшаяся** до красного кирпича штукатурка, деревце, выросшее на заброшенном балконе, да и сам балкон с **выставленными и непригодившимися, пересохшими** до дровяного статуса лыжами, с **трехлитровыми** банками и тряпкой, некогда бывшей чем-то даже кокетливым.*

Наречий в материале – 35, например:

- 5) *Недаром раз в год, чтобы ты не забывался, сама река **легко и гневно** выходит из берегов и показывает тебе кузькину мать.*

Количество деепричастий – 18, например:

- 6) *И ниже площадкой можно постоять у стены, **зажмурившись, стиснув** зубы и **запрокинув** голову, не в силах выбросить из головы чужое, милое, последний раз в жизни счастливое лицо той, ни о чем не подозревающей, там, наверху.*

Как видно из приведенных примеров, разные части речи в нашем материале занимают разные синтаксические позиции. К примеру, существительные могут

выступать как подлежащие, дополнения и как части сказуемых. Частеречная принадлежность в сочетании с синтаксической функцией, думается, значимы с точки зрения реализации авторской установки. Постараемся рассмотреть некоторые проявления прагматики данных показателей в анализе ниже.

Очевидное преобладание *существительных* связано, как нам кажется, с некоторыми факторами:

- Жанровая специфика текста и авторская установка.

Рассказ – это художественное произведение небольшое по объему. В рассказах обычно действует и описывается небольшое количество лиц и событий, краткость является одним из показательных признаков рассказа. В кратком художественном произведении автор должен выбирать языковые конструкции или приемы, в которых малым количеством слов передается больше информации. Так, например, сочинительный ряд может в сжатом (полупредикативном) виде передать довольно большой объем информации. В процессе написания текста прагматическая установка текста более или менее диктует автору свои закономерности. Как отмечает Н. С. Валгина, «Прагматическая установка текста исходит из самого текста – его назначения, его вида, жанра. Например, автор, приступающий к написанию учебника, заранее знает, каков будет объем текста, какие вопросы и проблемы надо осветить, в основном какова будет структура будущего текста, каковы сложившиеся в практике жанровые особенности учебной литературы и методические приемы подачи материала» [Валгина 2003: 14]. Следующий параметр – авторская установка, которая вступает во взаимодействие с прагматической установкой текста, однако автор может не всегда соблюдать диктуемые жанром закономерности. В рассмотренных рассказах речь в основном идет об относительно ограниченных во времени и пространстве событиях. Для этих рассказов более характерна описательность, представление чего-либо (предмета, персонажа, места и т.д.) как наблюдаемого и, напротив, менее характерны динамика, сюжетность, что, очевидно, и приводит преобладанию существительных в сочинительных рядах. В примерах ниже описывается некое положение дел, визуально воспринимаемое кем-то, для чего использованы глаголы со значением зрительного восприятия (*видит, смотреть*) и ряд существительных:

- 7) *Счастлива ли она? Видит ли из своего окна белую ночь, подворотни, наполненные прозрачной мглой, и кусты цвета сумерек?*

8) *Я бесплатно пробиралась в Зоосад – почтальону можно – и забредала в дальние углы, к воде, к Неве, там, где птицы, там, где никому не интересно: люди ведь ходят смотреть на слона, на белых медведей, на жирафа, на площадку молодняка, где можно погладить маленьких, еще безобидных тигрят, а на птиц смотреть не ходят.*

- Номинативные предложения.

Важной характеристикой рассмотренных рассказов является использование номинативных предложений. В номинативных предложениях предмет или явление только называются, но нет развития действия. Там, где автор называет предметы или явления, например, наблюдаемые персонажем поблизости, вокруг себя или чего-либо, в большинстве случаев, разумеется, используются существительные в позиции подлежащего.

В нашем материале представлено множество такого рода номинативных предложений, в которых перечисляются разного рода наблюдаемые предметы, например:

9) *Был июнь, вечером светло как днем, не страшно и очень красиво: пустой летний Ленинград, волшебные улицы Петроградской стороны; на стенах домов, над парадными – коты и ундины, треугольные девичьи лица оглушительной красоты: опущенные глаза, пышные волосы, дневные сны; глубокие подворотни, полные полумглы, лиловая сирень в садах и скверах, и вдалеке за Невой светла Адмиралтейская игла.*

В данном примере автор описывает Ленинград, называя те объекты, которые воспринимает героиня рассказа и которые как-бы предлагает «увидеть» читателю. Существительное как часть речи со значением предметности и позиция сказуемого как фокусировка языкового события полностью соответствуют такой авторской задаче. При этом чаще использовано бессоюзие, и из-за отсутствия союзов внимание не «отвлекается» на добавочные смыслы, которые могли бы внести те или иные союзы.

Рассмотрим еще один пример:

10) *А мне были деньги нужны. Кофе, такси, сигареты.*

Во втором предложении примера 10 называются объекты, для приобретения которых героине нужны деньги. Представление их в виде перечня подлежащих-существительных в номинативном предложении без формально выраженной связи

с предыдущим предложением позволяет сфокусировать внимание на них, читателю же понятна предполагаемая смысловая связка.

Разного рода номинативные предложения, требующие отдельного анализа, не предполагаемого данной магистерской работой, увеличивают общее число существительных.

Большое количество **прилагательных** в материале может объясняться тем, что автор пытается детально описать некоторые предметы, положения дел, привлечь к ним внимание, придавая им больше разнообразных характеристик и тем самым акцентируя их, например:

11) *И автобус был печальный – советский, бедный, старый, холодный, дребезжащий; Или же это особое питерское безумие, легкое, нестрашное, но упорное, как бормотание во сне?*

Как видно из примеров, автор детализирует, уточняет характеристики, выстраивая из них сочинительный ряд, что усиливает эмоциональную нагрузку, а также создает более полный образ.

Говоря о прилагательных, надо обратить внимание и на следующее. Как отмечалось нами в общей характеристике собранного материала, не все выявленные конструкции можно однозначно признать сочинительными в строгом традиционном понимании этого термина. В нашем материале есть довольно много неоднозначных, спорных примеров, которые можно трактовать по-разному, в частности это относится к однородным и неоднородным определениям – явлению, не имеющему четкой дефиниции в современном русском синтаксисе, например:

12) *Я стояла, вросши ногами в плотную песчаную дорожку, объятая смутным экзистенциальным стыдом.*

В этом примере использованы две конструкции, для которых выбраны прилагательные разного рода. В первой конструкции *дорожке* приписываются два неоднородных признака, которые, тем не менее, хорошо сочетаются, формируя некую общую характеристику (*плотный песок – плотная песчаная*). Во второй мы наблюдаем менее обычное сочетание прилагательных, которое, возможно, свойственно именно авторскому восприятию.

Желание автора придать больше признаков предметам и событиям может объясняться тем, что для нее признаковость, описательность важнее, чем развертывание действия, сюжетность. Рассказ как художественная форма тоже способствует реализации такой тенденции.

Третье место по количеству употреблений в сочинительных конструкциях занимают глаголы. В нашем материале обнаружены случаи, в которых глаголы используются как в длинных, развернутых, так и в коротких конструкциях:

13) *На рассвете, подкрепившись хорошим кофе и теплыми белыми булочками с вареньем из красной смородины, он **выскользнул** в дождевую мглу **и побежал** в Смольный: **составлять** списки жертв, **прибирать** к рукам то, что ему не принадлежало, **ломать** то, что не строил, **сбивать** лепнину, **гадить** в парадных, **сморкаться** в тюль, **разорять** чужие сны, а в первую очередь **расстреливать** поэтов и сновидцев.*

В первой конструкции (*выскользнул и побежал*) глаголы связаны союзной сочинительной связью, второй (*составлять, прибирать, ломать, сбивать, гадить, сморкаться, разорять, расстреливать*) длинный сочинительный ряд образован без союзов. В этом примере представлен небольшой отрывок из описания дня В. И. Ленина, которого автор называет «одним из мясников 20-го века». Большое количество глаголов, перечисляемых в одном сочинительном ряду, создает динамичность, с одной стороны, живую картину со «сменой кадров», подобную фильмам, с другой – обобщенный образ действий не одного человека, а того, что порождено им. Если предположить, что все названные действия описывались бы по отдельности, а не в едином ряду, такой эффект был бы менее очевиден или вовсе отсутствовал бы.

Части речи, которые не были рассмотрены нами, тоже могут служить объектами изучения, однако на данный момент мы ограничились самыми частотными единицами. Разные части речи в нашем материале употреблены в разных синтаксических позициях, тем самым их прагматика зависит и от их синтаксического применения. Дальше попытаемся рассмотреть их некоторые синтаксические свойства.

Синтаксические особенности нашего материала могут рассматриваться с разных сторон. Мы обратили внимание на следующие признаки: наличие или отсутствие союзов и частотность употребления тех или иных членов предложения. Такой выбор не случаен: анализ материала свидетельствует о функциональной нагруженности этих показателей.

Прежде всего поясним, как считалось количество связей и союзов. В настоящей работе под связью понимается связь между двумя словами, а

конструкция подразумевает сочинительный ряд, в который входят слова в любом количестве, соединенные бессоюзной или союзной связью. Приведем пример, в котором три сказуемых соединяются союзной сочинительной связью:

14) *Жил себе и не умирал, а теперь вот умер.*

В этой конструкции три слова и две связи между сказуемыми: 1) *жил и не умирал*; 2) *не умирал, а умер*. Таким же образом мы рассматривали весь материал, подсчитывая количество союзов и отдельных связей.

Наличие или отсутствие союзов является одним из основных критериев при определении типа связи. В нашем материале имеются оба типа связи: союзная и бессоюзная, которые представлены в разных синтаксических позициях и в разном количестве. В результате анализа материала выяснилось, что в рассмотренных рассказах используются короткие и длинные сочинительные конструкции с союзной или бессоюзной связью, например:

15) *Город все тот же: сырой, торжественный, бедный, не по-человечески прекрасный, не по-людски страшенький, не приспособленный для простой человеческой жизни;*

16) *Брежнев давно уже был не человеком, не персоной, а температурой воздуха, давлением ртутного столба, направлением ветра – из одной душной пустоты в другую душную пустоту.*

17) *Огонь под адской сковородочкой убавляли, и просто тушили тебя на небольшом огне, периодически помешивая и добавляя перец чили.*

Общее число случаев бессоюзия составляет 370 единиц, союзной связи – 175. Как мы видим, в рассмотренных рассказах бессоюзие преобладает, что не является необычным, поскольку бессоюзная сочинительная связь – один из самых показательных признаков постмодернистской прозы [Давлетьярова]. Бессоюзная связь, как известно, является своего рода первым, в том числе и хронологически, способом передачи информации, где средства связи между компонентами отсутствуют и нет дифференциации смысловых отношений между ними, осуществляемой союзами. Данная черта имеет место в художественных текстах, по своей природе неоднозначных, и бессоюзная связь дает читателю возможность по-разному интерпретировать характер отношений между компонентами. Другая характеристика бессоюзия заключается в том, что это более «простое» средство для описания предметов и положений: не требуется подбирать подходящие союзы, не нужно учитывать их семантические и стилистические свойства, достаточно

расположить рядом компоненты сочинительной конструкции. В нашем материале в тех фрагментах, где, например, описываются длинная дорога или завораживающий вид, имеется большое количество бессоюзной связи. В качестве примера можно привести абзац, в котором Т. Толстая описывает город глазами сновидцев. В этом примере мы видим, что перечисляются предметы, которые видны с высоты. Автор описывает ночной Петербург с помощью развернутого сочинительного ряда, что помогает представить яркую картину в деталях:

18) *С высоты они видят воду, балконы, статуи, сирень, третьи и четвертые дворы, далекие шпиль — один с ангелом, другой с корабликом, развешанное белье, колонны, пыльные окна, синие рябые кастрюли на подоконниках и тот особенный воздух верхних этажей, то серый, то золотой, смотря по погоде, — который никогда не увидишь в низинах, у тротуаров.*

В следующем примере автор описывает бесконечную дорогу и места, находящиеся на этой дороге. С помощью бессоюзия создается эффект движения, как будто читатель едет на этом автобусе и видит перечисленные объекты: вагоны, помойки, ларьки и т. д.:

19) *Автобус шел бесконечно долго и медленно, пробираясь через какие-то железнодорожные пути, мимо товарных вагонов, мимо груд просыпавшегося щебня, мимо помоек, мимо еще не снесенных окраинных деревень и пивных ларьков с длинными очередями.*

В примере 20 описывается петербургская атмосфера, перечисляются предметы, места и состояния, которые свойственны осени:

20) *Особенно хочется дождаться в питерской квартире поздней осени, когда на улице будет совершенно непереносимо: серые многослойные тучи, ватник водопроводчика, сырость, пробирающая до костей, секущий, холодный ингерманландский дождь, длинные лужи, глинистые скверы с пьяными.*

Здесь также можно обратить внимание на семантику компонентов этого сочинительного ряда, однако мы затронем эту тему чуть позже.

Итак, как видно из примеров, бессоюзие – это средство, которым устанавливается некая фотографичность, детальность описания. С помощью бессоюзия может передаваться картина пейзажа, дороги, описываться некоторое

положение дел без установления однозначных смысловых отношений между компонентами.

Значимым оказывается и использование в сочинительных рядах определенных **членов предложения**. Самыми распространенными оказались конструкции со сказуемыми. Общее число сказуемых в сочинительных рядах составляет 273 единицы. За ними следуют определения – 246, дополнения – 135, обстоятельства – 114, подлежащие – 94. Частотность сказуемых может быть показательной, поскольку за сказуемыми почти всегда стоит действие, и частое их употребление способствует продвижению сюжета, развитию действия, например:

21) *Учла. Поставила московское время. Лечу в самолете, часы на руке. Лечу, посматриваю. Часы идут себе вперед, идут. Задремала.*

В примере 21 мы видим конструкции, в которых несколько простых глагольных сказуемых образуют сочинительный ряд, что в данном рассказе («Часы») подчеркивает динамичность в развитии сюжета. Однако именное сказуемое (в частности, с существительными в своем составе) может выполнять и другие функции. Рассмотрим пример с именными сказуемыми:

22) *Странный был человек, немножко ку-ку, инвалид по голове.*

Как видно из примера, в сочинительный ряд входят слова *странный, ку-ку, инвалид*. Прилагательное (*странный*), существительное (*инвалид*) и формальное междометие (*ку-ку*), выступающее в функции либо прилагательного (= *ненормальный*), либо существительного (= *дурачок*) занимают синтаксическую позицию именного компонента составного именного сказуемого и сообщают не о динамичности, а о свойствах человека. В примере 22 сказуемые называют не действие, а признак подлежащего. Количественные данные говорят о том, что в нашем материале существительные используются чаще всего, однако синтаксически они регулярно являются частью сказуемого. Из этого можно сделать вывод о том, что для нашего автора признаковость важнее, чем действие, однако это зависит от конкретного рассказа. В рамках магистерской работы невозможно детально рассмотреть все отмеченные тенденции, заслуживающие внимания, поэтому на данном этапе работы ограничимся такой общей характеристикой.

Частотными в нашем материале оказались и определения: автор подробно описывает вещи, ситуации, положение дел, что помогает читателю представить более полную картину. Предположительно, в этом заключается одна из главных авторских задач. Например:

- 23) *Но рядом никого не было, и на аллеях никого не было видно, а **насмешливый женский хохот, звонкий, издевательский**, висел в теплом воздухе зонтиком, куполом, полусферой летнего неба.*
- 24) *Как-то утром, **прекрасным и сияющим**, как и весь тот июнь, – **росистым, с белой сиренью, с птичьим щебетом**.*
- 25) *Десять **злых советских** людей в автобусе, ледяном как гроб, и выйти нельзя, и нельзя ехать.*
- 26) *Батарей отопления какие-то с торчащей **наклей**, **ледяные** летом.*
- 27) ***Коричневые, земляного цвета** стены.*
- 28) *Просто вырывала телеграммы из моих рук и с глухим стуком захлопывала **войлочную, утепленную** дверь.*

Во всех приведенных примерах, мы видим, что в качестве определения выступают прилагательные, существительные и причастия. В них также обнаруживается общая характеристика, которую можно назвать признаковостью. Исходя из наших примеров, можно сделать вывод, что признаковость – одна из авторских задач, решаемых в нашем материале.

Кроме того, такое применение определений, на наш взгляд, также формирует семантические мини-группы, когда вокруг одного понятия перечисляются ассоциирующиеся с ним признаки, на чем мы отдельно остановимся в другом разделе работы. Необычные сочетания в сочинительных конструкциях также нуждаются в анализе.

Обстоятельства и дополнения в нашем материале не столь показательны количественно по сравнению с вышеуказанными членами предложения, однако они представляют интересные случаи для изучения, например используются обстоятельства разного морфологического происхождения:

- 29) *Ларчик открывался просто: **импотентные юбилейные часы были сработаны наплевательски, по-хамски, кое-как, - левой ногой**;*

Повторяются обстоятельства в целях усиления, например:

- 30) ***Непрерменно, непременно** куплю себе квартиру в Питере, **слеплю себе гнездо из пуха, слюны, разбитых скорлупок своих прежних жизней, построю хижину из палочек, как второй поросенок, Нуф-Нуф**.*

Дополнения могут быть интересны и значимы для изучения благодаря необычным лексическим сочетаниям. Автор сознательно использует

несочетающиеся семантически дополнения, чтобы создать неожиданный эффект у читателя, например:

31) *И если вы, не зная о содержании телеграммы, тоже будете улыбаться, радоваться жизни и комментировать прекрасную погоду и прочие глупости, а потом она развернет бумагу – а там «Николай утонул...» – это же какой удар, это же какое коварство, это, может быть, инфаркт.*

32) *Натаскаю туда всякой домашней дряни, чашек и занавесок, горшков с белыми флоксами, сяду к окну и буду смотреть чужие сны.*

Частотность подлежащих, может быть, не показательна из-за их частого отсутствия в сочинительных рядах. В рассказе «Часы» подлежащих, входящих в сочинительный ряд, вовсе нет. В остальных рассказах тоже было обнаружено небольшое количество подлежащих. Это может быть связано с тем, что в выбранных нами рассказах обычно действие происходит вокруг героини или с героиней, поэтому не появляется необходимость употребления более одного подлежащего, регулярны и определенно-личные предложения без подлежащего, например:

33) *Обана! Первый раз в жизни получила на чай. Интересное ощущение. Вышла, села на лавочку в скверике покурить и обдумать. Это же какие деньжищи. Прикинула: унижают ли чаевые человека? – Неа, не унижают, только радуют; извините, вдова и покойник. Вам время тлеть, а мне цвести.*

Среди конструкций есть и такие, в которых больше одного подлежащего, однако, как показывают количественные данные, автор предпочитает не использовать подлежащие в сочинительных рядах, что может быть связано с тем, что для нее предпочтительнее признаки и свойства предметов и героев, нежели их количество в тексте.

Морфолого-синтаксические свойства нашего материала могут рассматриваться с разных аспектов, однако в фокусе нашего исследования находятся сочинительные конструкции в целом, поэтому перейдем к следующему аспекту, важному с прагматической точки зрения, а именно – лексико-семантическому.

2.4. Лексико-семантические характеристики

Анализ синтаксических конструкций не будет раскрыт без учета их семантики. В этом разделе мы попытаемся раскрыть некоторые лексико-семантические характеристики нашего материала.

Лексико-семантический анализ является важной частью лингвистического анализа, поскольку семантика каждого художественного текста всегда дает новый материал. Это связано с тем, что авторы стараются расширять поле значения слов, используют их в необычных позициях и тем самым обогащают язык. В нашем анализе невозможно обратить внимание на все особенности, поэтому остановимся лишь на некоторых из тех, которые связаны с сочинительными конструкциями.

В первую очередь следует обратить внимание на **семантическое согласование компонентов** сочинительных рядов, поскольку характер его проявления – один из авторских приемов, встречающихся в нашем материале. Слова, входящие в сочинительный ряд, могут относиться к одной семантической группе, что обычно предполагается семантическим согласованием соединяемых слов. В материале встречаются много таких случаев, например:

34) *А три месяца, пока глаза заживают, у тебя **дальнозоркость** с большим запасом, **муть** в глазах, **боль**, **резь**, обильные слезы при малейшем попадании света в глаза.*

35) *Плотно-плотно накладывает, наваливается пламенным телом, ждет, пока щупальца и отростки, бьющиеся в воздухе, **ослабеют** и **затихнут**.*

В примере 34 автор использует слова, которые связаны с частью тела, конкретнее с глазом. В сочинительной конструкции перечислены состояния, которые возникают после операции, они обозначены с помощью слов *муть*, *боль*, *резь*, *слезы*. Все эти слова называют физическое состояние и относятся к одному семантическому полю. Кроме того, все они оцениваются одинаково – негативно. Таким образом, и семантика слов, и оценка того, что этими словами обозначено, не противоречат друг другу. В этом же ряду еще одно состояние обозначено словом *дальнозоркость*, что не относится прямо к негативным физическим состояниям, однако оценка автора в данном контексте по отношению к этому состоянию негативная. С одной стороны, здесь можно говорить о семантической несогласованности слов, с другой стороны их все можно считать контекстуально согласованными элементами. На эту сторону обратим внимание чуть позже.

В примере 35 образуют сочинительный ряд два глагола. По своей семантике они называют фазы одного и того же процесса: уменьшение активности и завершение действия, соответственно, дополняя друг друга. Тем самым, и здесь присутствует семантическое согласование.

В сочинительных конструкциях иногда могут использоваться синонимы, антонимы и омонимы, чтобы конкретизировать какое-либо положение дел или создать экспрессивность. По мнению А. Ю. Мазиловой, «писатель может обращаться к этому свойству языка, используя его в своих целях – для лучшего выражения смысла или для создания экспрессивности текста, а обычно для того и другого одновременно» [Мазилова: 23]. В нашем материале существуют случаи с использованием синонимов и антонимов, омонимов не было обнаружено. Приведем несколько примеров:

36) *Кроме того, Питеру всегда была свойственна некоторая **надменность**, горькое **презрение** к властям всех уровней, от жэка до государя императора*

37) *Начальница, воспаленная государственными **тревогами и сложностями** финансовой ответственности, рассказала мне, как строится нелегкая работа разносчика телеграмм.*

38) *Он как бы давал понять, что причастен Государственным Секретам, планам железных дорог, синькам подземных заводов, чертежам стратегических зернохранилищ, но **врагу и конкуренту** не отдаст.*

В примере 36 мы видим, что автор выбирает два семантически близких слова и конкретизирует то негативное отношение к властям, которое, по словам автора, свойственно Петербургу. Слова *надменность* и *презрение* являются, на наш взгляд, контекстуальными синонимами. Это не единственный случай в нашем материале, и такое применение семантически близких слов частотно и в других художественных произведениях [Мазилова]. Контекстуальные синонимы дополняют друг друга, передавая оттенки одного и того же явления или предмета и тем самым участвуя в создании более полной картины.

Кроме конструкций с семантическим согласованием компонентов существуют и случаи, в которых автор использует слова в необычных сочетаниях, примерами чего могут служить следующие предложения:

- 39) *И автобус был печальный – советский, бедный, старый, холодный, дребезжащий.*
- 40) *Или в ожидании белых, томительных ночей, выпивающих душу, жители копят пыль на стеклах, чтобы темней было спать?*
- 41) *И если вы, не зная о содержании телеграммы, тоже будете улыбаться, радоваться жизни и комментировать прекрасную погоду и прочие глупости, а потом она развернет бумагу – а там «Николай утонул...» – это же какой удар, это же какое коварство, это, может быть, инфаркт.*

Расширение семантики слова является одним из авторских приемов, когда речь идет о **семантическом несогласовании**. Авторы вкладывают свое представление о чем-либо в слова и тем самым расширяют их значения. В примере 39 все прилагательные в сочинительном ряду, кроме *советский*, описывают негативные свойства автобуса, их можно отнести к одной семантической группе – группе слов с семантическим компонентом «физической и эмоциональной негативности». Однако, прилагательное *советский* не вписывается в эту группу, поскольку оно не означает ни физическое, ни эмоциональное свойство. Это негативная оценка автора, которую он приписывает слову *советский*, используя его в одном ряду со словами, называющими отрицательные свойства. Такое необычное применение привлекает внимание читателя, что, очевидно, является одной из целей автора.

Авторы художественных произведений могут использовать семантически несогласованные слова в сочинительных конструкциях, чтобы создать комический, иронический или эмоциональный эффект. В примере 40 автор описывает белые ночи в Петербурге, используя определения *белые, томительные, выпивающие*. Семантическая несогласованность этого ряда очевидна: *белый* это физическое свойство ночей, остальные свойства связаны с эмоциональной оценкой автора. Мы можем интерпретировать эту конструкцию с разных точек зрения: эмоциональной и физической. Белые ночи, естественно, томительны, потому что во время этих ночей люди не могут спать из-за коротких ночей. А также люди больше гуляют, проводят время на улице во время белых ночей, и эта усталость как бы выпивает, вытаскивает нашу душу до предела. С другой стороны, белые ночи могут ассоциироваться с мечтательностью, романтикой, призрачностью, это обостряет

чувства человека, вызывает томление. Можно сказать, что белые ночи «выпивают» душу и выстраивается единый ряд: *белые – томительные – выпивающие*. Несогласованность этих элементов предоставляет возможность разных интерпретаций, и кроме словарных значений слов появляются контекстуальные значения.

В примере 41 два существительных, *погода и глупости*, образуют сочинительную конструкцию. С точки зрения обычного читательского восприятия, комментировать погоду не должно быть странным или глупым поведением, потому что все люди комментируют окружающий мир в какой-то мере. Представим, что автор использует слово *погода* и *дела*. Производит ли это сочетание особое воздействие на читателя? Пожалуй, нет, этот ряд останется незамеченным. Однако, когда автор использует слово *глупости* и тем самым показывает отношение героини к таким разговорам, читатель понимает чуть больше характер героини. Здесь же героиня характеризует себя предполагаемыми словами другого персонажа, почтальона:

42) *А нас, временных и легкомысленных, он как минимум не уважал.*

Для девушки, которая легкомысленная и работает на почте временно, совершенно не важны разговоры о погоде и прочих глупостях. Автор, на наш взгляд, намекает на характер героини, используя семантически несогласованную сочинительную конструкцию.

Семантическая согласованность или несогласованность компонентов сочинительных конструкций напрямую связаны с авторской установкой. Они способствуют реализации авторского замысла, воздействуют на восприятие читателя, возбуждают у него эмоции.

Другой важной лексико-семантической характеристикой сочинительных конструкций является их использование для **создания единого образа**. Следующие предложения могут служить примерами:

43) *Брежнев давно уже был не человеком, не персоной, а температурой воздуха, давлением ртутного столба, направлением ветра – из одной душной пустоты в другую душную пустоту.*

44) *На рассвете, подкрепившись хорошим кофе и теплыми белыми булочками с вареньем из красной смородины, он выскользнул в дождевую мглу и побежал в Смольный: составлять списки жертв, прибираться к*

рукам то, что ему не принадлежало, ломать то, что не строил, сбивать лепнину, гадить в парадных, сморкаться в тюль, разорять чужие сны, а в первую очередь расстреливать поэтов и сновидцев.

45) *Я думала: вот идет, сквозь беспечную и смеющуюся толпу, само Государство, идет размеренно и строго и пахнет сургучом, мочальными веревочками, чернильными карандашами и резиновыми штампами.*

46) *Она вообще была женщиной испуганной, встревоженной, согнувшейся под каким-то невидимым грузом.*

В примере 43 автор описывает Брежнева, используя слова, которые семантически между собой не согласуются, но формируют единый образ персонажа. Автор передает свое представление о Брежневе, сопоставляя его с температурой, давлением и направлением ветра, то есть неизбежными природными явлениями. Так же, по мнению автора, в описываемое время в Советском Союзе был неизбежен Брежнев. Одновременно такой сочинительный ряд (*не человек, не персона, а температура, давление, направление*) формирует иронически оцениваемый образ Брежнева.

Во всех других приведенных примерах сочинительные ряды также участвуют в создании единого образа чего-либо: Ленина (*составлять, прибирать, ломать, сбивать, гадить, сморкаться, разорять, расстреливать*), государства (*сургуч, веревочка, карандаши и штампы*), женщины-начальницы (*испуганная, встревоженная, согнувшаяся*).

Посмотрим на пример 44, в котором с помощью глаголов создается единый образ Ленина и того, что с ним, по мнению автора, связано. Эмоциональный эффект усиливается характером связи и необычным сочетанием глаголов, находящихся в бессоюзном сочинительном ряду и в одной и той же синтаксической позиции.

Как отмечалось ранее, в нашем материале есть ряд спорных случаев, которые предполагалось исключить из работы, однако оказалось, что их компоненты с функциональной точки зрения образуют единое целое и в этом смысле могут рассматриваться как аналоги сочинительных конструкций. Они актуализируются за счет того, что они находятся в одной синтаксической позиции, в связи с этим актуализируется и общий семантический элемент.

Семантическая сторона сочинительных конструкций представляет много интересного. Использование тех или иных слов в сочинительном ряду меняет читательское восприятие текста. Семантическая согласованность или несогласованность компонентов могут служить средствами создания дополнительных эффектов. Использование синонимов и антонимов также может создать иронический или комический эффект. С помощью сочинительных конструкции может формироваться единый образ персонажа или предмета. Автор осознанно или неосознанно использует эти средства в целях усиления прагматической составляющей текста.

2.5. Текстовая функция

Как отмечалось в теоретической части, сочинительные конструкции могут выполнять текстообразующую функцию. Разные исследователи (Бакалова; Костанди) отмечали, что сочинительная связь играет важную роль в построении текста. Текстовая или текстообразующая функция может иметь разные проявления:

- сочинительные конструкции могут иметь отсылки к предшествующему или последующему контексту, создавая связь между частями текста;
- сочинительные конструкции могут предоставить больше информации в сжатом формате, предполагая общие знания автора и читателя (*пресуппозиция*);
- позиция, характер распределения сочинительных союзов в тексте может передать дополнительные смыслы и участвовать в воплощении авторской установки.

Вышеперечисленные свойства могут появляться в разных объемах в каждом художественном тексте, в том числе и в наших рассказах. Рассматривая наш материал, мы сосредоточимся на наиболее очевидном проявлении текстовой функции, а именно на том, как компоненты сочинительного ряда и характер отношений между ними регулярно требуют развертывания текста, то есть дополнительного контекста. Рассмотрим некоторые случаи:

47) *От бушующих волн Медного всадника и зелено-бледных пушкинских небес до блоковской желтой зари и болотной нежити — город все тот же: сырой, торжественный, бедный, не по-человечески прекрасный, не*

по-людски страшенький, не приспособленный для простой человеческой жизни.

48) *Стало быть, короткий день, потом страна два дня ела **родное** с майонезом **и любимое** под шубой, а на сладкое – домашнее **печенье** «орешки» с начинкой из вареной сгущенки, потом похмелье, низкие небеса, короткий день, редкий снег, вялость и все как всегда, – ан нет, не как всегда! Брежнев умер! Неслыханное дело!*

В этих и других случаях, которые приведем чуть позже, читателю, если у него нет дополнительных знаний, может быть не полностью понятно, что автор имеет в виду, соединяя такие слова в сочинительном ряду и используя определенные союзы (*зелено-бледные пушкинские; блоковская желтая; родное и любимое, а печенье*). Пример 47 требует более широкого контекста, и мы рассмотрим его чуть позже. Пример 48 представляет необычное сочетание слов: в сочинительный ряд входят два прилагательных и одно существительное (*родное и любимое, а печенье*). Прилагательные, однако, могут рассматриваться как субстантивированные, заменяющие существительные, которые должен понять читатель, знающий традиции празднования Нового года в России. На Новый год готовили два салата, ставшие обязательными элементами новогоднего стола – оливье и селедка под шубой. С помощью дополнительных знаний, контекста, соединения слов в одном сочинительном ряду читатель может понять это сочетание. Сочинительный ряд становится важным компонентом осмысления текста.

В некоторых случаях с учетом требования раскрытия, может сниматься семантическая несогласованность компонентов сочинительных конструкций, например:

49) *Батареи отопления какие-то с торчащей **наклей**, **ледяные** летом. Коричневые, земляного цвета стены. Лампочка вывинчена.*

50) *Дырки в стенах под карнизы я сверлила карандашом, цемента там совсем не было, – в 1977 году я поехала давать взятку строителям, чтобы они уложили паркет **не квадратиками, а елочкой**, так как квадратика выходили из строя гораздо быстрее, и заноз от них было больше; прессованный мусор дает много заноз.*

В примере 49 героиня описывает советские дома, подъезды и квартиры. Она говорит о батареях отопления, однако современному читателю может быть непонятно, почему батареи ледяные и с торчащей паклей. Без дополнительного знания о советском времени читатель полностью не поймет это предложения. В советское время использовались чугунные батареи, которые летом становятся холодными. Пакля использовалась при монтаже батарей, чтобы вода не протекала из труб. Современный читатель, который не был в советской квартире или не слышал об этой реалии, может не понять это сочетание слов (*с паклей, ледяные*) без фоновых знаний. С раскрытием контекста также снимается семантическая несогласованность компонентов, поскольку эти слова относятся к одному семантическому полю свойств чугунных батарей.

Пример 50 похож на предыдущий и также связан с советскими реалиями. В современности в большинстве стран используются паркетные доски или другие материалы, которые еще не использовались в советское время. В упомянутое время в Советском Союзе больше всего использовался штучный паркет, который укладывался разными строями: квадратиками, елочкой, корзинкой и т. д. Читатель, который не видел штучный паркет и разные строи, может нуждаться в дополнительном объяснении. Здесь также снимается семантическая несогласованность компонентов после раскрытия контекста сочинительного ряда.

Сочинительные конструкции могут выполнить функцию дополнения единого образа. С их помощью единый образ может дополняться и конкретизироваться, например:

51) *На рассвете, подкрепившись хорошим кофе и теплыми белыми булочками с вареньем из красной смородины, он выскользнул в дождевую мглу и побежал в Смольный: **составлять** списки жертв, **прибирать** к рукам то, что ему не принадлежало, **ломать** то, что не строил, **сбивать** лепнину, **гадить** в парадных, **сморгаться** в тюль, **разорять** чужие сны, а в первую очередь **расстреливать** поэтов и сновидцев.*

52) *Стало быть, короткий день, потом страна два дня ела родное с майонезом и любимое под шубой, а на сладкое – домашнее печенье «орешки» с начинкой из вареной сгущенки, потом **похмелье**, низкие **небеса**, короткий день, редкий снег, **вялость** и все как всегда, – ан нет, не как всегда! Брежнев умер! Неслыханное дело!*

В примере 51 описывается не только Ленин, но и обобщенный образ всего, что, по мнению героини, связано с ним и что возбуждает ее негативные чувства. С помощью сочинительной конструкции, текст как бы расширяется и отсылает читателя к другим событиям, которые скрыты в подтексте. В примере 52 описан следующий день после Нового года. Сочинительный ряд образуют, на первый взгляд, семантически несогласованные компоненты, однако в контексте они создают единый образ. Встраивание сочинительного ряда в контекст, его осмысление именно в контексте может рассматриваться как проявление текстовой функции.

Текстовая функция может расширяться до требования более широких фоновых знаний, предполагающих знание определенных текстов, например:

53) *Повернешь бабочку – колокольчик зазвонит. (Когда население обнаружило, что латунь содержит медь – ценный металл, все эти милые «ПРОШУ...» были вырваны по-мандельштамовски, с мясом, и сданы в металлолом; отвинчивали и медные ручки с дверей, но их не сдавали, они просто наполнили собой комиссионные магазины.*

54) *От бушующих волн Медного всадника и зелено-бледных пушкинских небес до блоковской желтой зари и болотной нежити — город все тот же: сырой, торжественный, бедный, не по-человечески прекрасный, не по-людски страшенький, не приспособленный для простой человеческой жизни.*

В примере 53 использован неоднородный сочинительный ряд, в котором есть одно устойчивое выражение и отсылка к художественному тексту. По определению «Фундаментальной электронной библиотеки» [ФЭБ], *вырвать с мясом* означает – оторвать вместе с куском ткани. Это выражение встречается у Мандельштама в стихотворении «Ленинград» в таком контексте:

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.

Ты вернулся сюда, — так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей.

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток.

Петербург, я еще не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера.

Петербург, у меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.

Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне **вырванный с мясом** звонок.

И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

Стоит обратить внимание на мандельштамовский контекст, чтобы полностью понять наш пример. Герой стихотворения живет на черной лестнице, что означает «подсобная лестница внутри дома, предназначенная для хозяйственных нужд и выходящая во двор» [Плужников: 135]. Из общего контекста мы понимаем, что герой скрывается внутри дома, на черной лестнице. Нашему пониманию способствует знание биографии автора, которому приходилось скрываться, опасаясь ареста. Поэтому фраза *в висок ударяет вырванный с мясом звонок* означает не просто обычный, громкий звонок – это страх, ожидание вторжения *«гостей дорогих»*. Мандельштамовский текст отсылает нас к такой ситуации, а отсылка к Мандельштаму в сочетании (*по-мандельштамовски, с мясом*) вводит добавочные смыслы в текст Толстой.

Следующий пример отсылает нас сразу к двум текстам, которые связаны с Петербургом. Первый, возможно, «Медный всадник», в котором многократно описываются бледные небеса, туча, луна например:

Но долго жители не спали
И меж собою толковали
О дне минувшем.
Утра луч
Из-за усталых, бледных туч
Блеснул над тихой столицей
И не нашел уже следов
Беды вчерашней; багрянницей

Блоковская желтая заря встречается в стихотворении А. А. Блока «В ресторане»:

Никогда не забуду (он был, или не был,
Этот вечер): пожаром зари
Сожжено и раздвинуто бледное небо,
И на **жёлтой заре** — фонари.

Я сидел у окна в переполненном зале.
Где-то пели смычки о любви.
Я послал тебе чёрную розу в бокале

Золотого, как небо, аи.

Такие отсылки к другим текстам можно назвать «реминисценциями», обычными для художественных текстов, однако для нас важно сочетание подобных компонентов в сочинительном ряду или в функционально близких к этому конструкциях. Читатель полностью не может понять, как и зачем сочетаются эти слова, если он не знает тексты, к которым отсылает автор. Кроме этого, читатель должен знать, что жизни Пушкина и Блока тесно связаны с Петербургом и их тексты часто используются для описания города. Внимательный читатель понимает весь контекст и сочетание элементов, полагаясь на свои фоновые знания.

Текстовая функция сочинительных конструкций интересна с точки зрения читательского восприятия текста. Она играет значимую роль в осмыслении текста, расширяет его, давая читателю возможность интерпретировать текст по-разному. Встраивание сочинительных конструкций в контекст делает текст более развернутым и комплексным для осмысления.

2.6. Разговорный компонент сочинительных конструкций

В рассказах Т. Толстой есть множество и иных интересных для исследования синтаксических, лексических и стилистических явлений. В ходе анализа материала еще одно существенное явление привлекло наше внимание. Как нам кажется, проявление разговорности в ее рассказах реализует определенную прагматику, которая влияет на восприятие текста читателем. Это явление в романах Т. Толстой уже было обнаружено исследователями, можно было предположить, что в рассказах оно тоже наблюдается. Соответственно, мы обратились к анализу элемента разговорности в сочинительных конструкциях.

2.6.1. Номинативные предложения

Конструкция, участвующая в создании признака разговорности – это номинативные предложения, которые включают сочинительный ряд из подлежащих и с помощью которых говорящий называет предмет и создает наглядность в своей речи. Несмотря на то, что подлежащие в сочинительных рядах не частотны, они все же есть и создают особый эффект. Это своего рода эффект присутствия, что приближает высказывание к разговорному. Формальным признаком номинативных предложений является именительный падеж, однако не

каждое существительное может образовать номинативное предложение. По мнению Валгиной, существительные в номинативном предложении должны быть способны передавать значение «бытийности» [Валгина: 173]. Под бытийностью подразумевается соотношение предметов с наглядно-чувственным восприятием человека. Например, это мы можем увидеть в рассказе «Девушка в цвету» в следующем предложении:

55) *На втором курсе университета я осталась без стипендии. А мне были деньги нужны. Кофе, такси, сигареты.*

Номинативное предложение, в котором присутствует бессоюзный сочинительный ряд, нагружен экспрессивностью и наглядностью. Перед глазами читателей как бы появляются те предметы, которые перечислены в сочинительной конструкции. Автору не приходится писать таким образом: «А мне нужны были деньги, потому что я пила кофе, ездила на такси и курила сигареты». Разговорность этого предложения, на наш взгляд, заключается в том, что нельзя понять это предложение без контекста, а также в обращении внимания на конкретные предметы, чтобы представить читателю некую картину. Следующий пример тоже содержит сочинительную конструкцию в номинативном предложении:

56) *А на одной двери был звонок удивительный. Стеклянная коробочка, имя хозяйина, и когда ты звонишь, загорается лампочка в коробочке и высвечивается надпись: «Слышу. Иду». И они слышат! И идут! Какие чудесные люди!*

В примере 56 наглядность выражается еще в большей мере, чем в первом. Героиня в прямом смысле видит и называет предметы, и перед глазами читателя как бы появляется та же самая картина. В примере 57 автор создает более развернутую картину, чем в предыдущих примерах:

57) *Был июнь, вечером светло как днем, не страшно и очень красиво: пустой летний Ленинград, волшебные улицы Петроградской стороны; на стенах домов, над парадными – коты и ундины, треугольные девичьи лица огушительной красоты: опущенные глаза, пышные волосы, дневные сны; глубокие подворотни, полные полумглы, лиловая сирень в садах и скверах, и вдалеке за Невой светла Адмиралтейская игла.*

Развертывание предложения происходит за счет наличия бессоюзной сочинительной связи, а также наличия осложняющих компонентов, обобщающих

слов. Основным обобщающим элементом является «не страшно и очень красиво», после чего идет длинный сочинительный ряд, описывающий пейзаж Ленинграда. Следует подчеркнуть тот факт, что нельзя считать это предложение прямым вкраплением из разговорной речи. Здесь пересекаются устная и письменная речь, создается оттенок разговорности с помощью номинативных предложений.

2.6.2. Конструкции добавления

В конструкциях добавления говорящий высказывает нечто, но в конце высказывания добавляет дополнительную информацию. Это связано с тем, что говорящий иногда не может сформулировать высказывание полностью или вспоминает о чем-то еще в конце и спонтанно добавляет это к предложению. В постмодернистской прозе конструкция такого рода распространена во многих разновидностях. Употребление этой конструкции автором, на наш взгляд, создает эффект разговора с читателем, то есть автор общается с читателем, пишет так, как он говорил бы в бытовой ситуации с друзьями. Этот прием приближает читателя к тексту, включает его в сам рассказ. Например:

58) *Ночью легче, но зеленый свет почему-то мучителен. Светофорный зеленый.*

59) *И автобус был печальный – советский, бедный, старый, холодный, дребезжащий.*

Автор высказывает свою мысль, развивает ее, а в самом конце вносит уточнение. Сочинительный ряд, который представлен в дополнении, создает разговорную атмосферу, то есть как будто читатель задает вопросы автору. Автор предполагает, что читатель спрашивает: «А какой зеленый?», и отвечает на этот вопрос – *светофорный зеленый*. Именно этот аспект конструкции дополнения включает в себя больше всего сочинительных рядов, ибо в ответ в целях конкретизации чаще всего дается больше одного варианта. Как мы видим, и в примере 59, автор как бы отвечает на вопрос «Печальный – это какой?» и, соответственно, дает более полное объяснение.

2.6.3. Лексический повтор с синтаксическим распространением

Лексический повтор широко представлен в устной и письменной речи благодаря экспрессивному оттенку, вносимому в предложение. Особенно в поэзии лексические повторы достаточно частотны. В разговорной речи тоже встречаются

случаи, где говорящий распространяет, развертывает свое предложение лексическим повтором. Рассмотрим пример из нашего материала:

60) *Автобус шел бесконечно долго и медленно, пробираясь через какие-то железнодорожные пути, мимо товарных вагонов, мимо груд просыпавшегося щебня, мимо помоек, мимо еще не снесенных окраинных деревень и пивных ларьков с длинными очередями.*

На примере 60 можно увидеть, что бессоюзными и союзными сочинительными рядами осложняется предложение и происходит горизонтальное распространение предложения. Если рассмотреть предложение в контексте мы видим, что в самом начале предложения употребляются два обстоятельства образа действия: «*бесконечно долго и медленно*». Во второй части предложения с помощью повтора пространственного предлога «*мимо*» выражается длительность действия: каждым повтором подчеркивается, что «*автобус шел бесконечно долго и медленно*». Повтор придает высказыванию экспрессивность, что способствует реализации авторской цели.

Обобщая анализ разговорных конструкций, можно сказать, что сочинительные конструкции способствуют реализации авторской цели. Эти цели осуществляется с помощью разных приемов, которые порой являются стилизацией разговорных конструкций. Функциональная сторона этих конструкций многозначна, они служат разным целям, связанным с авторской установкой. Номинативные предложения с сочинительными конструкциями способствуют созданию эффекта наглядности, конструкции добавления – эффекта диалогичности, лексический повтор помогает подчеркнуть значимые для автора детали. Разговорность всего лишь один из аспектов функциональной направленности сочинительных рядов. Вне сочинительных рядов существует ряд и других конструкций, в которых тоже проявляется разговорность, однако их рассмотрение не входило в задачи настоящего анализа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение попытаемся обобщить наблюдения над исследовательской литературой и результаты нашего анализа.

Функциональная лингвистика как наука изучает язык с точки зрения функций языковых средств. Понятие *функция* понимается исследователями по-разному, поэтому возникают различные методы исследования, порой пересекающиеся. К примеру, функциональный синтаксис находится в тесной связи с семантикой и прагматикой, поскольку без учета последних невозможно комплексно изучать синтаксические средства. Значение и прагматика слов формируют сущность высказывания, которое организуется синтаксисом.

При изучении любого текста следует обратить внимание на одно из важных свойств языка – антропоцентризм. Человеческий язык и его воплощение, речь, ставят человека в центр его мира. Все, что человеком сказано, связано с человеком, и организовано по человеческим критериям. Естественно, данная черта проявляет себя в художественных текстах. Художественный текст – интерпретация автора, его точка зрения на мир, поэтому он всегда субъективен.

Для выражения мыслей автору необходимо установить связи, опираясь на определенные закономерности языковой системы. Синтаксические связи слов помогают человеку выразить свои мысли в определенном порядке, передать отношения между компонентами языкового события, они важны для построения любого высказывания. Синтаксические связи, разумеется, важны и для построения художественного текста и могут иметь разные проявления в художественном тексте в соответствии с авторской установкой. Сочинительные связи и соответствующие словосочетания играют важную роль в реализации авторской цели: участвуют в текстообразовании, могут создать экспрессивность, могут расширять концептосферу текста, на что ранее обращали внимание исследователи.

Сочинительная связь считается исходной синтаксической связью между компонентами предложения. Ее доминирование уменьшилось со временем, однако в эпоху русской постмодернистской прозы в связи с изменениями в синтаксисе и развитием аналитизма сочинительная связь начала использоваться в художественных текстах чаще. Это одна из характерных черт русской постмодернистской прозы. Наш материал также относится к числу произведений данной эпохи.

Синтаксис произведений Т. Толстой описан лишь частично, а сочинительная связь, в частности, в ее рассказах, изучалась мало. Такое положение стало основой для выбора темы нашей работы и соответствующего формального и функционального анализа. Нами были проанализированы четыре рассказа «Девушка в цвету», «Часы», «Чужие сны», «Слёзы», в которых методом сплошной выборки были выявлены сочинительные конструкции, которых в данных рассказах оказалось много: их общее число 342 конструкции. В работе даны морфолого-синтаксическая и лексико-семантическая характеристика выявленных конструкций, касающиеся их количественные данные представлены в таблицах в приложениях. Из результатов анализа количественных данных можно сделать несколько выводов по морфолого-синтаксической характеристике выявленных сочинительных конструкций:

1. Конструкции разнообразны с точки зрения использования разных частей речи. Существительные стоят на первом месте по частотности употребления в выявленных конструкциях. Чаще всего они занимают позицию именной части сказуемого, что связано с целью автора дать больше характеристик предметам и событиям и служит одним из средств описательности.
2. Прилагательные по частоте употребления находятся на втором месте, что также говорит о стремлении автора к описательности.
3. С помощью повторного использования одной части речи в сочинительном ряду, к примеру, глаголов или существительных, может создаваться эффект движения, смены изображений или статики. Такая установка привлекает читателя, способствуя созданию эффекта присутствия.
4. В нашем материале широко используется бессоюзие, что можно соотнести с общими тенденциями развития постмодернистской прозы, где бессоюзие предпочитается и используется в разных целях: краткость, возможность свободной интерпретации, экспрессивность.
5. Важным показателем является и использование разных членов предложения в сочинительном ряду. Сказуемые разных типов и определения преобладают по частоте употребления, что, на наш взгляд, обусловлено желанием автора придать больше характеристик предметам

и событиям, так как оба эти члена предложения передают признаки – предикативный и атрибутивный.

Лексико-семантическая сторона нашего материала разнообразна и заслуживает отдельного детального описания, однако в рамках магистерской работы мы ограничились некоторыми параметрами: семантическая согласованность / несогласованность, использование синонимов / антонимов, создание единого образа. Семантическая согласованность / несогласованность компонентов сочинительных конструкций может создать экспрессивный эффект, что является одной из авторских целей в художественном тексте. Все необычное или слишком обычное имеет прагматическую значимость. Авторская цель воплощается с помощью того, что слова, семантически близкие или, напротив, вступающие в конфликт друг с другом, находятся в одном сочинительном ряду, который служит средством образования и передачи дополнительных значений.

Нами была рассмотрена и текстовая функция сочинительных конструкций, которая может иметь разные проявления и требует более тщательного изучения. Мы рассмотрели требование сочинительными конструкциями контекста, как минимального, так и более широкого, языкового и экстралингвистического. Сочинительные ряды, характер смысловых отношений между компонентами могут быть непонятны читателю, если нет более широкого контекста или дополнительных фоновых знаний. В сочинительном ряду могут присутствовать реминисценции, которые требуют знания исходного текста, чтобы понять этот ряд.

Еще одной из характеристик рассмотренных рассказов является их разговорная окраска, в формировании которой участвуют некоторые сочинительные ряды.

Проведенный анализ показал, что сочинительные конструкции широко используются в рассказах Т. Толстой и выполняют разные функции в зависимости от характера связи и характера компонентов. Они служат средством осуществления авторской установки. Результаты анализа показывают, что сочинительная связь является не только средством соединения слов, но и текстообразующим элементом художественного текста.

Собранный материал разнообразен и предоставляет множество возможностей для изучения его разных аспектов. Наша задача на данном этапе заключалась в выявлении и осмыслении его некоторых характеристик. Так как в одной магистерской работе невозможно рассмотреть все, мы сосредоточились на

наиболее очевидных и, по нашему мнению, значимых аспектах использования сочинительных конструкций в проанализированных рассказах Т. Толстой.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова: *Акимова Г. Н.* Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка. Л., 1982.
2. Арутюнова: *Арутюнова Н. Д.* Понятие пресуппозиции в лингвистике // *Известия АН СССР. – Серия литературы и языка.* 1973. №1.
3. Бабенко и др.: *Бабенко Л. Г., Казарин, Ю. В.* Лингвистический анализ художественного текста. М., 2003.
4. Бакалова: *Бакалова З. Н.* Функционально-коммуникативный аспект сочинительных конструкций художественного текста (на материале романа М. А. Булгакова «Белая гвардия»). Самара, 2007.
5. Белошапкина и др.: *Белошапкина В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Новиков М. В., Панов М. В.* Современный русский язык. М., 1989.
6. Богданова: *Богданова Е. А.* Мотивный комплекс прозы Т. Толстой. СПб. 2015.
7. Бондарко и др.: *Ахапкина Я. Э., Бондарко А. В., Воейкова М. Д., Горбов А. А., Горбова Е. В., Дмитренко С. Ю., Дымарский М. Я., Ирисханова О. К., Казаковская В. В., Кубрякова Е. С., Матханова И. П., Небялков И. В., Норман Б. Ю., Онипенко Н. К., Павлов В. М., Пчелинцева Е. Э., Смирнов И. Н., Сосновцева Е. Г., Храковский В. С., Цейтлин С. Н.* Проблемы функциональной грамматики: принцип естественной классификации. М., 2013.
8. Валгина: *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка. М., 2000.
9. Валгина: *Валгина Н.С.* Теория текста. М., 2003.
10. Вяткина: *Вяткина С. В.* Синтаксис современного русского языка. М., 2009.
11. Давлетьярова: *Давлетьярова А. Т.* Особенности синтаксиса предложения в прозе русского постмодернизма (на материале произведений С. Соколова, Т. Толстой и В. Сорокина). Дис. на соискание уч. ст. канд. фил. наук. СПб., 2007.

12. Джамалова и др.: *Джамалова М. К., Абдулкеримова Д. Г.* Лингвистическая ирония в произведениях Татьяны Толстой // Международный научный журнал мира науки и культуры. 2018. №6.
13. Зарубина: *Зарубина Н. Д.* Текст. Лингвистический и методический аспекты. М., 1981.
14. Звегинцев: *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1964
15. Иванчикова: *Иванчикова Е. А.* Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 1979.
16. Кобозева: *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
17. Костанди: *Костанди Е. И.* К вопросу о функциональных особенностях сочинительной связи // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. 2003. Новая серия. VIII.
18. Костанди: *Костанди Е. И.* Коммуникативно-прагматическая направленность сочинительной связи // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. 1999. Новая серия. II.
19. Костанди: *Костанди Е. И.* Синтаксическая связь как средство реализации коммуникативно-прагматической установки // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. 1997. Новая серия. I.
20. Курдыбайло: *Курдыбайло М. А.* Повторная номинация как средство выражения эмоций в произведениях Татьяны Толстой // Известия ВГПУ. 2014. №7.
21. Лаптева: *Лаптева О. А.* Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
22. ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь. <http://tapemark.narod.ru/les/> (17.12.2020)
23. Мишина: *Мишина Г. В.* Интертекстуальность постмодернистского текста (на материале рассказа Т. Толстой "Река Оккервиль") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10.
24. Мустайоки: *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М., 2006.
25. Норман: *Норман Б. Ю.* Лингвистическая прагматика. Минск, 2009.
26. Плужников: *Плужников В. И.* Термины российского архитектурного наследия: Словарь-гlossарий. М., 1995.
27. РГ 1980: Русская грамматика: В 2 т. / АН СССР. М., 1980.

28. Санников: *Санников В. З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008.
29. Тхаплиял: *Тхаплиял К.* Лингвистический анализ художественного текста и сравнительное изучение рассказов современных русских женских писателей (на материале произведений Виктории Токаревой, Людмилы Улицкой и Татьяны Толстой) // *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций.* 2018. №4.
30. ФЭБ: Толковый словарь русского языка: В 4 т. <http://feb-web.ru/> (01.08.2021)
31. Шведова: *Шведова Н. Ю.* Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
32. Шелякин: *Шелякин М. А.* Функциональная грамматика русского языка. М., 2001.

SUMMARY

COORDINATE STRUCTURES AS AN INSTRUMENT OF AUTHOR'S INSTALLATION

(BASED ON THE STORIES BY TATYANA TOLSTAYA)

The master's thesis examines the role of coordinate structures in postmodern texts by T. Tolstaya. The primary purpose of the thesis is to explain the importance of coordinate structures as an instrument used by the author in the writing process. It attempts to set the theoretical base of the work by giving a background about syntactic connections. Both subordination and coordination are presented in the theoretical part, with examples from various sources.

The paper includes a preface, two sections, a conclusion, and attachments. The first section gives an overview of functional linguistics and the role of anthropocentrism in language. Furthermore, a general explanation on types of connections and a deeper explanation on coordinate structures are given in the first section. Coordinate structures are not only presented from a traditional point of view, but also from a pragmatic and functional perspective. Several authors' works that include different interpretations on how to detect the role of the author's language use in a literary text are also presented.

The second section presents a literature overview of linguistics works on T. Tolstaya's literary work. The research relevant to our thesis is presented in the first part of this section. The second part of the section provides a brief explanation of each story by providing various examples from the material. As it is stated in the thesis, the material has a variety of linguistic characteristics, several of which we decided to examine in our research: morpho-syntactical characteristics, lexico-semantic characteristics, and the text-forming function of coordinate structures. It was discovered that some elements of parts of speech are used more than the others, which provide the author with many ways to express his/her own ideas. The overuse of these elements could create an ironic, comical or surprising effect on the reader. They also help the author to create "a scene" for the readers when describing a view or a situation where visualization is needed. The predominance of some elements of sentence constituents could provide the author with various instruments to fulfill his/her pragmatical goals. The coordinate structures also can play a role in forming the text. They could connect the parts of the text with each other

providing a context to the preceding or subsequent parts. In some cases, the lack of context could hinder the reader's comprehension of the text.

The material, in which coordinate structures were found using the continuous sampling method, was presented in the attachments section. It includes all quantitative results of the analysis. Tables, which include the usage of different elements of parts of speech and sentence constituents, are also presented.

Results of the paper support our hypothesis about the functional diversity of coordinate structures in T. Tolstaya's work. They provide the instruments to fulfill the pragmatical goals of the author, which could include descriptiveness, irony, state of motionlessness, and other various pragmatic goals.

Приложение	Ст.
Таблица № 1. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Девушка в цвету»	68
Таблица № 2. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Часы»	76
Таблица № 3. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Чужие сны»	77
Таблица № 4. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Слёзы»	82
Таблица № 5. Общее число частей речи в СС	86
Таблица № 5.1. Части речи рассказа «Девушка в цвету»	87
Таблица № 5.2. Части речи рассказа «Часы»	89
Таблица № 5.3. Части речи рассказа «Чужие сны»	90
Таблица № 5.4. Части речи рассказа «Слёзы»	93
Таблица № 6. Общее число ЧП и средств связи	94
Таблица № 6.1. Члены предложения рассказа «Девушка в цвету»	95
Таблица № 6.2. Члены предложения рассказа «Часы»	97
Таблица № 6.3. Члены предложения рассказа «Чужие сны»	98
Таблица № 6.4. Члены предложения рассказа «Слёзы»	100

Таблица № 1. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Девушка в цвету»

<p>На втором курсе университета я осталась без стипендии. А мне были деньги нужны. <u>Кофе, такси, сигареты.</u> И я устроилась на почту разносить телеграммы. Был июнь, вечером <u>светло</u> как днем, <u>не страшно и очень красиво: пустой летний Ленинград,</u> волшебные <u>улицы</u> Петроградской стороны; на стенах домов, над парадными – <u>коты</u> и <u>ундины, треугольные девичьи лица</u> оглушительной красоты: опущенные <u>глаза</u>, пышные <u>волосы</u>, дневные <u>сны</u>; глубокие <u>подворотни</u>, полные полумглы, лиловая <u>сирень в садах и скверах</u>, и вдалеке за Невой светла Адмиралтейская игла.</p> <p>Отделение почты было на Кронверкском проспекте. Мне были рады: мало кто хочет работать летом в такую чудную погоду за такие ничтожные деньги. Начальница, воспаленная государственными <u>тревогами и сложностями</u> финансовой ответственности, рассказала мне, как строится нелегкая работа разносчика телеграмм.</p> <p>Есть <u>Маршрут номер 1, налево, и Маршрут номер 2, направо.</u> Почтальон <u>приходит</u> в отделение, <u>берет</u> пришедшие телеграммы <u>и идет либо туда, либо сюда</u>, по очереди. Формально телеграмма заклеена, но почтальон обязательно заглядывает в нее, никакой тайны переписки, забудьте. Потому что почтальон – <u>не тупой робот, а тонкий психолог.</u></p> <p>При чем тут психология? А вот при чем. Лето. Люди тонут в водоемах. За месяц хоть одна телеграмма с сообщением о том, что «Николай утонул», непременно придет. И вот представьте: вы <u>приносите</u> эту телеграмму, <u>вручаете</u> ее <u>приветливой</u> женщине, может, <u>отводящей тыльной стороной руки</u> прядь волос со лба, может, <u>вытирающей руки о фартук.</u> Женщины же все время что-то стряпают. Вот вы стоите на пороге коммуналки, эта женщина вам улыбается, солнце светит на лестничную площадку сквозь <u>пыльные</u>, чудом <u>сохранившиеся</u> остатки питерских витражей, как сквозь воду. Чистенько.</p> <p>И если вы, не зная о содержании телеграммы, тоже <u>будете улыбаться, радоваться жизни и комментировать прекрасную погоду и прочие глупости</u>, а потом она развернет бумагу – а там «Николай утонул...» – это же какой удар, это же какое коварство, это, может быть, инфаркт. Нет, к горю надо подводить, по мере возможности, плавно. Горе легче принять, если принес его тебе злой человек. Поэтому надо сделать <u>неприятное, злое лицо</u>; откроют дверь – мрачно буркнуть: телеграмма! <u>Не улыбаться, смотреть</u> мимо, в пол. Сунуть</p>	<ul style="list-style-type: none"> • кофе, такси, сигареты. • светло, не страшно и красиво: • Ленинград, улицы; коты и ундины, лица, подворотни, сирень • глаза, волосы, сны; • треугольные, девичьи, красоты • в садах и скверах • тревогами и сложностями • маршрут номер 1 и маршрут номер 2 • приходит, берет, и идет • налево, направо • либо туда, либо сюда • не робот, а психолог • приносит, вручаете • приветливой, отводящей тыльной стороной руки, вытирающей • пыльные, сохранившиеся • будете улыбаться, радоваться и комментировать • погоду и глупости
---	---

квиточек: тут распишитесь. Расписались – сунуть телеграмму, и с лестницы горошком вниз. И ниже площадкой можно постоять у стены, зажмурившись, стиснув зубы и запрокинув голову, не в силах выбросить из головы чужое, милое, последний раз в жизни счастливое лицо той, ни о чем не подозревающей, там, наверху. На берегу. Постояла. Постаралась забыть. И дальше по маршруту.

И, наоборот, если приходит, например, «встречная». То есть: «встречай 15-го поезд 256 вагон 8». Мирная, хорошая весть. А дверь открывает бабушка. Днем-то в основном бабушки дома. А бабушка эта – ведь у нас начало семидесятых – бабушка эта и войну помнит, и от эвакуации еще не отошла, и сколько ж похоронок она в руках держала! Поэтому, увидев телеграмму, бабушка обычно начинает пятиться со страхом в глазах, выставляет ладоши, чтобы оттолкнуть надвигающееся известие, бормочет: нет, нет, нет... Так что на случай, если откроет дверь бабушка, надо заранее, еще за дверью, сделать беспечно-счастливое лицо и сразу, с порога, помахивая телеграммой, запеть: все хорошо, вам телеграммочка хорошая, едут, едут, пеките пироги! – и прочую ерунду.

За одну доставленную телеграмму платят семь копеек. За недоставленную – три. То есть если никого нет дома, ты пишешь на маленьком бланке маленькое извещение: «вам пришла телеграмма, она на почте, можете позвонить». И бросаешь бланк в почтовый ящик. Но это не значит, что такую телеграмму повторно разносить не надо. Нет, ты тупо идешь с ней и через час, и через два... А люди-то на работе, людей-то дома нет... Коррупционный механизм, надеюсь, понятен.

Поэтому утренняя смена – она посытнее кормит. Три раза не доставишь, потом один раз доставишь – вот тебе и шестнадцать копеек с телеграммы. Многие тем и жили. Официальная же зарплата разносчика телеграмм, не соврать, была тридцать два рубля в месяц. А если ты не в штате, свободный художник, то примерно столько же, по рублю в день, баш на баш и выходит. Но зато есть возможность ограбить бюджет на шестнадцать копеек, и я в грабителей этих не брошу камня. Не всякий вор должен сидеть в тюрьме, так я вам скажу.

Есть и такой источник обогащения, как чужое горе. Поминки. Один раз мне повезло: я приношу телеграмму соболезнования: «всем сердцем с вами, скорблю о вашей потере», – дверь открывает безутешная вдова, за ней в проеме – интеллигентная, небедная квартира. Синие обои, мебель ампир. Портреты в овалах. Сделав приличествующее, чуть опечаленное

- неприятное, злое
- не улыбаться, смотреть
- зажмурившись, стиснув и запрокинув
- чужое, милое, счастливое

- мирная, хорошая

- помнит, и не отошла, и держала

- начинает, выставляет, бормочет

- надо сделать и запеть

- и через час, и через два

- не доставишь, доставишь

- интеллигентная, небедная

лицо, вручаю телеграмму. Вдова расписывается на квитанции и вручает мне двадцать копеек на чай.

Обана! Первый раз в жизни получила на чай. Интересное ощущение. Вышла, села на лавочку в скверике покурить и обдумать. Это же какие деньжищи. Прикинула: унижают ли чаевые человека? – Неа, не унижают, только радуют; извините, вдова и покойник. Вам время тлеть, а мне цвести. Мне восемнадцать лет, и я намерена цвести. Красно-лиловым персидским цветом.

Докурила, вернулась на почту – еще одно скорбное послание. Бодренко отнесла вдове. Вдова приняла послание и по лицу ее прошла тень. Не от могильной сени, но от предстоящего ей ущерба: на этот раз она наградила меня пятнадцатью копейками. Окей, тенденция понятна. «Повадились тут ходить, деньги мои выпрашивать!» – читалось на ее заплаканном лице, хотя я не произносила ни слова, молча протягивала квитанцию и шариковую авторучку на мочальной веревочке и молча же уходила в пахучую тьму подъезда; первый этаж был, со двора. Батарей отопления какие-то с торчащей паклей, ледяные летом. Коричневые, земляного цвета стены. Лампочка вывинчена. Третья телеграмма принесла мне гривенник, а все последующие вдова хватала с нескрываемой ненавистью в глазах и чаевых больше не давала. Просто вырывала телеграммы из моих рук и с глухим стуком захлопывала войлочную, утепленную дверь.

Питерские дворы устроены интересно и запутанно. Нумерация квартир непредсказуемая. 14, 15, 15а, 3, 78, 90, 16, 24, 18, а на самом верхнем этаже – 1. 7-й и 8-й квартир в этом доме нет. А квартира номер 6 есть, но вход в нее из другого дома. Или из подворотни. А на некоторых дверях номеров и вовсе нет, и света на площадке нет, и вот ты стоишь на лестнице черного хода и водишь руками по войлоку, ощупывая дверь и слыша слабую вонь помойного ведра, невидимого во тьме, и различая глухие голоса за дверью, а чаще – глухое молчание, как под водой. Пока найдешь нужную квартиру – потеряешь кучу драгоценного времени. Уже в конце моего почтальонского срока я подружилась с почтальоном-инвалидом, у которого в книжечке была начертана четкая и ясная схема всех парадных и черных ходов Маршрута номер 1 и Маршрута номер 2, – любо-дорого посмотреть! Он работал в штате, за тридцать два рубля, и уважал свою работу: никуда не спешил, ходил не быстро, знал, где опасные квартиры, а где приветливые, где живет маньяк, хватающий тебя за руку, чтобы втащить в свое жаркое, удушающе пахнущее

- обои, мебель
- приличествующее, опечаленное
- расписывается и вручает
- вышла, села
- покурить и обдумать.
- не унижают – радуют
- красно-лиловым персидским
- докурила, вернулась
- не от сени, но от ущерба
- повадились, повадились
- ходить, выпрашивать
- квитанцию и авторучку
- не произносила, протягивала и уходила
- с паклей, ледяные
- коричневые, земляного цвета.
- хватала и не давала
- вырывала и захлопывала
- войлочную, утепленную
- интересно и запутанно
- 7-й и 8-й
- стоишь и водишь
- ощупывая и слыша, и различая
- голоса, а молчание
- четкая и ясная
- парадных и черных
- маршрута и маршрута
- работал и уважал: не спешил, ходил, знал

сладким одеколоном жилище, а где живут девушки-близнецы, кто лежит прикованный к кровати, а у кого неделями никого нет дома. Странный был человек, немножко ку-ку, инвалид по голове. Ничего, кроме разноса телеграмм, его вообще не интересовало. Он был как бы такой солдат Почтового Государства, государственный человек, без юмора. Почтовое дело представлялось ему, кажется, сияющим Проектом, одной из систем, благодаря которой Государственный Организм функционирует: лимфатической системой, или там нервной. Он гордился, что он часть этого Проекта. А нас, временных и легкомысленных, он как минимум не уважал. Должно быть, он виделся себе старинным, еще 1808-го какого-нибудь года, чиновником в свежеизобретенном мундире Почтового ведомства: темно-зеленый кафтан с черным воротником и черными же обшлагами, на пуговицах – перекрещенные якорь и топор. Мне, во всяком случае, он виделся именно таким, и, завидев его издали в слабом летнем потоке людей, прямого, сухого, возвращающегося с маршрута, я думала: вот идет, сквозь беспечную и смеющуюся толпу, само Государство, идет размеренно и строго и пахнет сургучом, мочальными веревочками, чернильными карандашами и резиновыми штампами.

Он показал мне свои схемы, не выпуская их из рук, не делаясь со мной: если надо, пройди по парадным сама и срисуй. Он как бы давал понять, что причастен Государственным Секретам, планам железных дорог, синькам подземных заводов, чертежам стратегических зернохранилищ, но врагу и конкуренту не отдаст. Если пуля, если смерть – быстро схватит и проглотит книжечку, разжует! И чернила с разлинованных страниц будут стекать в его уже мертвую гортань.

В этом районе было много старых красивых домов, еще не полностью умерших, несмотря ни на что: несмотря на блокаду, на советскую нищету, на тени без вины арестованных и уведенных отсюда на подгибающихся ногах по этим чуть сбитым ступеням. В одной парадной, в фойе, был камин – так и простоял, холодный и запустелый, с дореволюционных времен. А наверно, когда-то его топили, и по лестнице вверх поднималась ковровая дорожка, ну, хотя бы до бельэтажа или там третьего этажа. И было тепло, и был консьерж с усами. И пахло кофе и ванилью. И лифт был коробкой света в сквозном, ажурном колодце. А теперь камин – могильная яма – был покрашен масляной зеленой краской, как и вся парадная. Прямо по мрамору, масляной зеленой краской.

- жаркое, пахнущее
- странный, ку-ку, инвалид
- солдат, человек
- проектом, одной из систем
- лимфатической или нервной
- временных и легкомысленных
- с воротником и обшлагами
- якорь и топор
- слабом, летнем
- прямого, сухого, возвращающегося
- беспечную и смеющуюся
- идет, идет и пахнет
- размеренно и строго
- сургучом, веревочками, карандашами и штампами
- не выпуская, не делаясь
- пройди и срисуй
- секретам, планам, синькам, чертежам
- врагу и конкуренту
- схватит и проглотит, разжует
- старых, красивых, не умерших
- на что: на блокаду на нищету, на тени:
- арестованных и уведенных
- холодный и запустелый
- до бельэтажа или этажа
- кофе и ванилью.
- в сквозном, ажурном

А квартиры в основном были, конечно, коммунальными. Поэтому на дверях было по несколько звонков, причем встречались и старые-престарые, – плоская щеколда размером с половинку бабочки, с надписью кругом по латунному кружку: ПРОШУ ПОВЕРНУТЬ. Это был звонок механический, не электрический. Я знаю, как он работал, у наших знакомых такой был в квартире. От бабочки идет проволока, потом там под потолком латунная планка, и к ней подвязан колокольчик. Повернешь бабочку – колокольчик зазвонит. (Когда население обнаружило, что латунь содержит медь – ценный металл, все эти милые «ПРОШУ...» были вырваны по-мандельштамовски, с мясом, и сданы в металлолом; отвинчивали и медные ручки с дверей, но их не сдавали, они просто наполнили собой комиссионные магазины. Такие красивые делали ручки в 1914 году! Лилии, водоросли, а не ручки.

А на одной двери был звонок удивительный. Стежлянная коробочка, имя хозяина, и когда ты звонишь, загорается лампочка в коробочке и высвечивается надпись: «Слышу. Иду». И они слышат! И идут! Какие чудесные люди! А если никого нет дома, то надпись «Извините, дома никого нет». Я спросила открывшую мне девушку, как переключаются надписи? Оказалось, это работает от ключа в комнате. Уходя, поворачивают ключ – и вот «нет дома». Как это прекрасно!

Отнесешь телеграмму в дальний конец Маршрута, километр туда, километр назад, вернешься – а уже новая лежит, тебя ждет. Снова иди туда же. Мне было восемнадцать лет, мне хотелось привнести разумность и порядок в устройство почтовой службы, если не всего мироздания, хотелось быть полезной. Я говорила начальнице отделения: «Но почему же я должна так спешить отнести “встречную” телеграмму? Человек приезжает только через неделю! Да и люди все днем на работе. Давайте я накоплю штук десять и часа через два-три пройду по Маршруту. И мне веселее, и почта деньги экономит».

Но она пугливо отвечала: нет, нет, нельзя; такова инструкция, относить сразу. Она вообще была женщиной испуганной, встревоженной, согнувшейся под каким-то невидимым грузом. Как-то утром, прекрасным и сияющим, как и весь тот июнь, – росистым, с белой сиренью, с птичьим щебетом, – я видела, как она торопливо прошла на работу, ссутуленная, очками вперед, ничего не видя, кроме своей государственной заботы; руки плетями висели перед туловищем. Она плохо спала; утро ее не радовало; росу долой, птиц к черту, сирень в топку. Есть ведь инструкция, а люди норвят ее нарушить. Как проследить?

- масляной зеленой
- масляной зеленой
- механический, не электрический
- вырваны и сданы
- по-мандельштамовски, с мясом
- отвинчивали, но не сдавали
- лилии, водоросли, а не ручки.
- коробочка, имя
- отнесешь – вернешься
- лежит, ждет
- хотелось, хотелось
- разумность и порядок
- километр туда, километр назад
- накоплю и пройду
- испуганной, встревоженной, согнувшейся

Как навести порядок? Каждого не проверишь! Не пойдешь за ним одновременно по Маршруту номер 1 и Маршруту номер 2! А тут еще и секретное учреждение! Сигма! Приходит зашифрованное сообщение по государственным телеграфным проводам в засекреченную государственную Сигму! И эту наисекретнейшую телеграмму с болью отдаешь в руки легкомысленной вертихвостке! А если враги как-нибудь чего-нибудь там? Можно было бы подождать полчаса, дождаться инвалида с Маршрута номер 2 и поручить Гостайну ему. Он солдат! Он в мундире! Но ждать нельзя! Инструкция! Вот где засада.

И она вручала мне тщательно заклеенную телеграмму для Сигмы. Я должна была промаршировать прямо на проходную этого загадочного секретного учреждения и молча передать Гостайну в руки вахтера в чине не меньше полковника. Так же молча получить расписку. И – строевым шагом – назад. Она сжимала мне руки своими холодными руками, с тревогой и недоверием вглядываясь мне глубоко в глаза: доставишь? не подведешь? могу ли довериться? Она глядела мне вслед, стуча зубами от волнения, но ни разу не было, чтобы я ушла подземными тропами к врагам, унося шифры и коды.

Бедная, она всегда была на посту! Между тем, местное население, как это всегда бывает, прекрасно знало, что таится за стенами без вывески: институт прикладной химии, занимавшийся отравляющими веществами и взрывчаткой и испоганивший на десятилетия воду и землю в красивейшем месте города. Для тех, кто не знает нашей топографии: вот так Пушкинский Дом, а вот так – через реку – баки с зарином и заманом, не знаю, с ипритом каким. Рачительно так, по-советски. Я в первый же раз запуталась, куда идти: ну а как, если вывески и адреса нет? «А вы не знаете, где тут Сигма какая-то?..» – «А, ГИПХ! Вон там перейдете и вон туда! Вдоль забора, а там проходная!» Естественно, я отгибала уголок, запускала глаз под охранную ленточку и читала секретные телеграммы, отправляемые Центром Сигме по открытой связи. Всякий бы прочитал. Ничего там интересного не было.

Зато по другую сторону Кронверкского проспекта простирался мирный Зоологический Сад, тоже утопавший в белой и лиловой сирени, и туда я тоже иногда ходила: на Алтае поймали медвежонка и спрашивали, не надо ли саду медведя? Потом почему-то пришла телеграмма, сообщавшая, что украли шестьдесят одеял. Каких одеял? Кто мог их украсть? Где? При чем тут Зоосад? Все это были клички, обрывки чужих историй, рассыпанная мозаика, форточки в чужую

- прекрасным и сияющим – росистым, с сиренью, с щебетом
- маршруту и маршруту
- государственным телеграфным
- засекреченную государственную
- подождать, дождаться и поручить
- промаршировать и передать
- загадочного секретного
- с тревогой и недоверием
- шифры и коды
- занимавшийся и испоганивший
- веществами и взрывчаткой
- воду и землю
- с зарином и заманом, с ипритом
- вывески и адреса
- отгибала, запускала, и читала

жизнь, – облачко музыки из окна, смех из распахнувшейся двери, таинственный угол комнаты, видный через щель в занавесках. Где-то там жила самая загадочная из моих адресатов – некая Конкордия Дрожжеедкина. Сколько ей было лет? Как можно было так назвать девочку? Счастлива ли она? Видит ли из своего окна белую ночь, подворотни, наполненные прозрачной мглой, и кусты цвета сумерек? Кого она любит? Кто любит ее? А я, кого я люблю? Я бесплатно пробиралась в Зоосад – почтальону можно – и забрела в дальние углы, к воде, к Неве, там, где птицы, там где никому не интересно: люди ведь ходят смотреть на слона, на белых медведей, на жирафа, на площадку молодняка, где можно погладить маленьких, еще безобидных тигрят, а на птиц смотреть не ходят. И я задумала вырвать у павлина перо и носить его в волосах или как-то еще, я точно не придумала. Просто вот захотелось павлинье перо, и все тут. Я решила прикормить павлина булочкой, а когда он подойдет близко к прутьям клетки, схватить его за хвост – может быть, перо и выпадет. Вон же там, на земле, рукой не дотянешься, валяются сброшенные птицами перья. Но вольер был забран густой сеткой, и павлин смотрел на меня враждебно, и булочка моя его не соблазнила, и над всей аллеей внезапно раздался громкий, издевательский хохот: меня явно разоблачили сторожа.

Я отдернулась от места совершаемого преступления, торопливо вставая с четверенек, делая вид, что ничего не происходит, отряхивая коленки и придавая лицу отстраненное выражение: я? я ничего, я просто склонилась надпись прочитать, плохо вижу. Но рядом никого не было, и на аллеях никого не было видно, а насмешливый женский хохот, звонкий, издевательский, висел в теплом воздухе зонтиком, куполом, полусферой летнего неба. А-ха-ха-ха-ха! – надо мной, и над моими планами обогнуть павлина, и над моими скопидомскими расчетами – копеечка к копеечке, всё в кубышку; и над моими планами цвести, и над моими планами жить, – сам по себе висел этот смех, как будто мироздание внезапно обратило на меня внимание: ага, это ты подсматриваешь за чужими жизнями, мелкая мошка? – да ты сама как на ладони! А-ха-ха-ха-ха!..

Это был какой-то момент истины, непонятно какой, но истины: когда над вами смеются, а кто, не видать, – открываются какие-то внутренние горизонты, раздвигаются стены, загорается свет, расстилается простор. Я стояла, вросши ногами в плотную песчаную дорожку, обьятая смутным экзистенциальным стыдом. Вот так будет на Страшном Суде. А-ха-ха-ха-ха!.. – женщина, она же Бог, начала

- мирный зоологический, утопавший
- белой и лиловой
- поймали, и спрашивали
- клочки, обрывки, мозаика, форточки, облачко, смех, угол
- таинственный, видный
- ночь, подворотни и кусты
- пробиралась и забрела
- в углы, к воде, к Неве, там, там
- на слона, на медведей, на жирафа, на площадку,
- в волосах или как-то
- маленьких, безобидных
- вырвать и носить
- там, на земле
- громкий, издевательский
- вставая, делая, отряхивая и придавая
- насмешливый женский, звонкий, издевательский
- зонтиком, куполом, полусферой
- надо мной, и над планами, и над расчетами, и над планами, и над планами,

<p>свои разоблачения по третьему кругу, и я ее увидела: <u>светлая, с серыми крыльями, с тонкими длинными ногами</u>, она <u>разинула</u> клюв и, запрокинув голову, <u>хохотала</u> в своем вольере: чайка-хохотунья, она же степная чайка, <i>Larus cachinnans</i>. Пошла к черту, дура. Напугала только.</p> <p>...«Пришлите <u>судно и клизму</u>». Я отнесла телеграмму – никого – бланк в ящик – вернуться на почту. «Не надо <u>судна и клизмы</u>». Так <u>надо или уже не надо?</u> Что у них там случилось? Я спросила у начальницы, – она никогда <u>не спала, сидела и смотрела воспаленными красными глазами</u> на неуправляемый мир, – так мне <u>относить</u> эти вот телеграммы <u>или нет?</u> Одна ведь отменяет другую. И дома у них никого. Может, они катаются по Неве на кораблике? Может, ну их? «Неси! Инструкция говорит: неси! Мало ли что. С нас спросят!»</p> <p>Я отнесла <u>раз, и два</u>; и третий раз я отнесла загадочным держателям кружки Эсмарха взаимоисключающие просьбы. Я ходила взад-вперед до позднего вечера, но квартира молчала, никто мне не открыл, никто не перезвонил на почту, и <u>назавтра</u> никого не было, <u>и послезавтра</u> тоже. А потом мне все это надоело. И я уволилась.</p> <p>Инвалид посмотрел мне вслед с осуждением: так он и знал, из меня не вышло солдата Почтовой Службы. Начальница уже с тревогой думала о следующем работнике – он только что <u>вышел</u> из тюрьмы, <u>был</u> белый как утопленник, и его водила за руку <u>молодая красивая</u> жена с <u>огромным, дутым золотым</u> браслетом. «Как ты думаешь, ему доверять можно?» – <u>спросила</u> она меня, <u>но не стала ждать</u> ответа, ведь она разговаривала сама с собой.</p> <p>Я уволилась, заработав целые тридцать пять рублей, прямо как стипендия отличника; <u>наелась</u> черносморodinного мороженого с сиропом и <u>уехала</u> на дачу: июль обещал быть таким же чудным, каким был июнь. Чудным он и был. Только мне долго потом казалось, что мир как-то неуловимо изменился. Как будто шумы какие-то умолкли. Или я оглохла, что ли.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • истины, но истины • плотную песчаную • смутным экзистенциальным • светлая, с крыльями, с ногами • тонкими длинными • разинула и хохотала • судно и клизму • судна и клизмы • надо или не надо • не спала, сидела и смотрела • воспаленными красными • относить или нет • раз, и два • назавтра и послезавтра • вышел, был • молодая красивая • огромным, дутым золотым • спросила, но не стала • наелась и уехала
---	---

Таблица № 2. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Часы»

Часы	
<p>Мой свекор был генерал-полковник. Самый что ни на есть боевой: мальчишкой <u>пошел</u> на войну, всю <u>прошел</u> до конца, <u>ранен</u>, потом Корея (помню, в серванте долго стояла изящная красная чашечка), потом две Академии. Был артиллеристом. Ордена – от ключиц до печени.</p> <p>В 1985 году был очередной юбилей Дня победы, и армейские подхалимы надарили ему <u>кучу</u> военно-патриотического говна: кожаные «<u>адреса</u>» – папки такие с золотым тиснением; стеклянные <u>шары</u>, в которые волшебным образом был вставлен сверкающий белым Кремль, или же <u>портрет</u> самого генерала; <u>особые юбилейные часы</u>.</p> <p>Этих часов у него скопилась куча. Когда я <u>поехала</u> в Америку в 1989 году, я <u>попросила</u> его: дайте мне часы какие-нибудь, – и он принес мне коробку. Я выбрала попримельнее: там воин взметнул руку, – вперёд! – прямо посреди циферблата.</p> <p>Я знала, что <u>между нами и Америкой</u> восемь часов разницы. Причем там – раньше, чем здесь. Учла. Поставила московское время. Лечу в самолете, часы на руке. <u>Лечу, посматриваю</u>. Часы <u>идут</u> себе вперед, <u>идут</u>. Задремала.</p> <p><u>Очнулась, гляжу</u> на часы – батюшки, они показывают время намного более раннее, чем было при вылете! Неужели чудо-часы сами знают, как поставить американское время?! Снова вернула московское. Лечу дальше.</p> <p>Через которое-то там время снова глядь – а они опять норовят перейти на американское! И перешли! Параноик заподозрил бы политическую провокацию! Я <u>сняла</u> часы, <u>положила</u> на столик и <u>затаилась</u>. <u>Подождала</u> как следует, потом снова <u>взяла</u> их. Стрелки уже <u>были</u> примерно на 11:10 – и они бессильно <u>упали</u> вниз к шести.</p> <p>Ларчик открывался просто: <u>импотентные юбилейные</u> часы были сработаны <u>наплевательски, по-хамски, кое-как, - левой ногой</u>, – говорят, в Эстонии есть <u>специальное старинное</u> выражение «русская работа», вот это она и была. Лежа в горизонтальном положении, стрелки еще кое-как <u>ползли</u>, подтаскиваемые часовым механизмом, но вертикального положения не <u>выдерживали</u> и вяло <u>падали</u> вниз.</p> <p>И я поняла, что <u>Советскому Союзу</u>, да и всей <u>советской империи</u> – пипец. Страна, не способная сделать <u>обычные ручные</u> часы для</p>	<ul style="list-style-type: none"> • пошел, прошел, ранен • кучу: адреса, шары или же портрет, часы • особые юбилейные • между нами и Америкой • лечу, посматриваю • идут, идут • очнулась, гляжу • сняла, положила и затаилась • подождала, взяла • импотентные юбилейные • наплевательски, по-хамски, кое-как, - левой ногой • специальное старинное • ползли, выдерживали, и падали • Советскому Союзу, советской империи • обычные ручные

своего защитника ко дню его праздника, развалится. Так и вышло.	
--	--

Таблица № 3. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Чужие сны»

<p>Петербург строился не для нас. Не для меня. Мы все там чужие: <u>и мужчины, и женщины</u>, и надменное <u>начальство</u> в <u>карете ли, в мерседесе ли</u>, наивно думающее, что ему хоть что-нибудь здесь принадлежит, и простой <u>пешеход</u>, всегда <u>облитый</u> водою из-под начальственных колес, <u>закиданный</u> комьями желтого снега из-под копыт административного рысака. В Петербурге ты всегда <u>облит и закидан</u> — погода такая. Недаром раз в год, чтобы ты не забывался, сама река <u>легко и гневно выходит</u> из берегов <u>и показывает</u> тебе кузькину мать.</p> <p>Некогда Петр Великий <u>съездил</u> в Амстердам, <u>постоял</u> на деревянных мостиках над серой рябью каналов, <u>вдохнул</u> запах гниющих <u>свай</u>, рыбьей <u>чешуи</u>, водяного <u>холода</u>. <u>Стеклянные, выпуклые</u> глаза вобрали <u>желтый негаснущий свет</u> морского заката, мокрый <u>цвет</u> баркасов, <u>шелковую зеленую гниль</u>, <u>живущую на досках, над краем воды</u>. И ослепли.</p> <p>С тех пор он видел сны. <u>Вода</u> и ее переменчивый <u>цвет</u>, ее обманные <u>облики</u> <u>вошли</u> в его сны и <u>притворялись</u> небесным городом, — золото на голубом, зеленое на черном. <u>Водяные улицы</u> — зыбкие, как и полагается; водяные стены, <u>водяные шпильи</u>, <u>водяные купола</u>. На улицах — <u>водянистые, голубоватые</u> лица жителей. Царь <u>построил</u> город своего сна, а потом <u>умер</u>, по слухам, от водянки; по другим же слухам, <u>простудился</u>, спасая тонущих рыбаков.</p> <p>Он-то умер, а город-то остался, и вот, жить нам теперь в чужом сне.</p> <p>Сны сродни литературе. У них, конечно, общий источник, а кроме того, они <u>порождают</u> друг друга, <u>наслаиваются</u>, сонное повествование перепутывается с литературным, и все, кто писал о Петербурге, — <u>Пушкин, Гоголь, Достоевский, Белый, Блок</u>, — развесили свои сны по всему городу, как <u>тонкую морозящую паутину</u>, <u>сетчатые дождевые покрывала</u>. <u>От</u> бушующих <u>волн Медного всадника</u> и <u>зелено-бледных пушкинских небес</u> до <u>блоковской желтой зари</u> и болотной <u>нежити</u> — город все тот же: <u>сырой, торжественный, бедный, не по-</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> • Мы: и мужчины, и женщины, и начальство и пешеход • в карете ли, в мерседесе ли • облитый, закиданный • облит и закидан • легко и гневно • выходит и показывает • съездил, постоял, вдохнул • свай, чешуи, холода • стеклянные, выпуклые • желтый негаснущий • свет, цвет, гниль • шелковую зеленую, живущую • вода и цвет, облики • на досках, над краем • улицы, шпильи, купола • водянистые, голубоватые • построил, умер, простудился • порождают, наслаиваются • Пушкин, Гоголь, Достоевский, Белый, Блок, • паутину, покрывала • тонкую морозящую • сетчатые дождевые • от волн и небес • зелено-бледных пушкинских • блоковской желтой • до зари и нежити
---	--

человечески прекрасный, не по-людски страшенький, не приспособленный для простой человеческой жизни.

Я непременно куплю в Питере квартиру: я не хочу простой человеческой жизни. Я хочу сложных снов, а они в Питере сами рождаются из морского ветра и сырости. Я хочу жить на высоком этаже, может быть, в четвертом дворе с видом на дальние крыши из окна-бойницы. Дальние крыши будут казаться не такими ржавыми, какие они на самом деле, и прорехи покажутся таинственными тенями. Вблизи все будет, конечно, другое, потрепанное: загнутые ветром кровельные листы, осыпавшаяся до красного кирпича штукатурка, деревце, выросшее на заброшенном балконе, да и сам балкон с выставленными и непригодившимися, пересохшими до дровяного статуса лыжами, с трехлитровыми банками и тряпкой, некогда бывшей чем-то даже кокетливым.

Особенно хочется дожидаться в питерской квартире поздней осени, когда на улице будет совершенно непереносимо: серые многослойные тучи, ватник водопроводчика, сырость, пробирающая до костей, секущий, холодный ингерманландский дождь, длинные лужи, глинистые скверы с пьяными. Потом ранняя, быстрая тьма, мотающиеся тени деревьев, лиловатый, словно в мертвецкой, свет фонарей и опасный мрак подворотен: второй двор, третий двор, ужасный четвертый двор, только не оглядываться.

Да, и еще длинные боковые улицы без магазинов, без витрин с их ложным, будто бы домашним уютом. Слепые темные тротуары, где-то сбоку простроченные глумящими, мокрыми, невидимыми деревьями, только в конце, далеко, в створе улицы — блеск трамвайного рельса под жидким, красным огнем ночного ненужного винного бара.

Кто не бежал, прижав уши, по такой страшной бронхитной погоде, кто не промокал до позвоночника, кто не пугался парадных и подворотен, тот не оценит животное, кухонное, батарейное тепло человеческого жилища. Кто не слышал, как смерть дует в спину, не обрадуется радостям очага. Так что, если драгоценное чувство живой жизни притупилось, надо ехать в Питер в октябре. Если повезет, а везет почти всегда — уедешь оттуда полуживой. Для умерщвления плоти хорош также ноябрь с мокрым, ежеминутно меняющим направление снеговым ветром, а если не сложилась осенняя поездка — отлично подойдет и март. В марте

- тот же: сырой, торжественный, бедный, прекрасный, страшенький, не приспособленный
- простой человеческой
- простой человеческой
- из ветра и сырости
- на этаже, в дворе

- другое, потрепанное
- все: листы, штукатурка, деревце, да и балкон
- загнутые кровельные
- с лыжами, с банками и тряпкой,
- выставленными и непригодившимися, пересохшими

- серые многослойные
- тучи, ватник, сырость, дождь, лужи, скверы
- секущий, холодный ингерманландский
- ранняя, быстрая
- тьма, тени, свет мрак
- лиловатый, словно в мертвецкой
- двор, двор, двор
- ужасный четвертый

- длинные боковые, без магазинов, без витрин,
- слепые темные
- глумящими, мокрыми, невидимыми
- в конце, далеко, в створе улицы
- жидким, красным
- ночного ненужного винного

- бежал, промокал, пугался
- страшной бронхитной
- парадных и подворотен
- животное, кухонное, батарейное

лед на реках уже не крепок, не выдержит и собаки, весь покрыт польньями, проталинами, синяками, но дует с него чем-то таким страшным, что обдирает лицо докрасна за шестьдесят секунд, руки — за десять.

Непрерывно, непременно куплю себе квартиру в Питере, слеплю себе гнездо из пуха, слюны, разбитых скорлупок своих прежних жизней, построю хижину из палочек, как второй поросенок, Нуф-Нуф. Натаскаю туда всякой домашней дряни, чашек и занавесок, горшков с белыми флоксами, сяду к окну и буду смотреть чужие сны.

Окон в Питере никогда никто не моет. Почему — непонятно. Впервые я обратила на это внимание в конце восьмидесятых годов, когда началась перестройка. Ясно, что тогда телевизор было смотреть интереснее, чем выглядывать в окно: кого еще сняли?.. что еще разрешили?.. Потом интерес к политике угас, все сели, как замороженные, смотреть мыльные оперы, так что тут тоже стало не до ведер с мыльной водой. Потом жизнь поехала в сторону полного разорения, денег не стало, потолки осыпались на скатерти, а обои свернулись в ленты, и мыть окна стало как-то совсем неуместно. Кроме того, Питеру всегда была свойственна некоторая надменность, горькое презрение к властям всех уровней, от жэка до государя императора: если «они» полагают, что со мной можно так обращаться, то вот вам, милостивый государь, мое немывтое окно, получите-с. Но возможны и другие объяснения: нежелание смотреть чужие сны, смутный протест против того, что куда ни повернись — всюду натыкаешься глазом на чужое, на неродное, на построенное не для нас. Или, потеряв статус столицы, Питер опустился, как дряхлеющая красавица? Или в ожидании белых, томительных ночей, выпивающих душу, жители копят пыль на стеклах, чтобы темней было спать? Или же это особое питерское безумие, легкое, нестрашное, но упорное, как бормотание во сне? Когда я осторожно спросила свою питерскую подругу, почему она не моет окон, она помолчала, посмотрела на меня странным взглядом и туманно ответила: «Да у меня вообще ванна в кухне...»

Эта была правда, ванна стояла посреди огромной холодной кухни, ничем не занавешенная, но в рабочем состоянии, при этом в квартире — естественно, коммунальной, — жило двенадцать человек, и, по слухам, мылись в этой ванной, не знаю уж как. И, наверно, это было как во сне, когда вдруг обнаруживаешь, что ты голый посреди

- с мокрым, меняющим, снеговым
- не крепок, не выдержит и покрыт
- польньями, проталинами, синяками
- лицо, руки
- непременно, непременно
- куплю, слеплю, построю
- из пуха, слюны, скорлупок
- натаскаю, сяду, буду смотреть
- всякой домашней
- дряни, чашек и занавесок, горшков
- надменность, презрение
- объяснения: нежелание, протест
- на чужое, на неродное, на построенное
- белых, томительных, выпивающих
- особое питерское, легкое, нестрашное, но упорное
- помолчала, посмотрела, и ответила
- не занавешенная, но в состоянии

<p>толпы, и этого никак не поправить по каким-то <u>сложным, запутанным</u> причинам.</p> <p>Как и полагается лунатикам, петербуржцы гуляют по крышам. Существуют <u>налаженные</u> маршруты, вполне <u>официальные</u>, и можно <u>собраться</u> небольшой группой и <u>отправиться</u> с небесным поводырем на экскурсию, перебираясь с дома на дом по каким-то воздушным тропам; есть и частные прогулки: <u>через лазы</u>, слуховые <u>окна</u>, <u>чердаки</u>, <u>по конькам</u> <u>крыш</u>, <u>на</u> страшной для бодрствующего человека <u>высоте</u>, но ведь они спят, и им не страшно. С высоты они видят <u>воду</u>, <u>балконы</u>, <u>статуи</u>, <u>сирень</u>, <u>третьи и четвертые дворы</u>, далекие <u>шпили</u> — <u>один</u> с ангелом, <u>другой</u> с корабликом, развешанное <u>белье</u>, <u>колонны</u>, пыльные <u>окна</u>, <u>синие рябые кастрюли</u> на подоконниках, и тот <u>особенный воздух</u> верхних этажей, <u>то серый, то золотой</u>. смотря по погоде, — который никогда не увидишь <u>в низинах</u>, <u>у тротуаров</u>. Мне кажется, что этот воздух всегда <u>был</u>, <u>висел</u> там, на семиэтажной высоте, <u>висел</u> еще тогда, когда города совсем не было, <u>надо было</u> только <u>построить</u> достаточно высокие дома, чтобы дотянуться до него, <u>надо было</u> только <u>догадаться</u>, что он <u>плавает</u> и <u>сияет</u> вон там, <u>надо было запрокинуть</u> голову и <u>смотреть</u> вверх.</p> <p>Если не запрокидывать голову, то в Питере вообще нечего делать: асфальт как асфальт, <u>пыль или лужи</u>, кошмарные <u>парадные</u>, пахнущие <u>кошками и человеком</u>, мусорные <u>баки</u>, <u>ларьки</u> с кефиром «Петмол». Если же смотреть вверх, <u>от второго этажа и выше</u>, то увидишь совсем другой город: там еще живут <u>маски</u>, <u>вазы</u>, <u>венки</u>, <u>рыцари</u>, каменные <u>коты</u>, <u>раковины</u>, <u>змеи</u>, стрельчатые <u>окна</u>, витые <u>колонки</u>, <u>львы</u>, смеющиеся <u>лица младенцев или ангелов</u>. Их <u>забыли или не успели</u> уничтожить мясники двадцатого века, гонявшиеся за людьми. Один, главный, все <u>кружил</u> по городу <u>мокрыми</u> <u>октябрьскими</u> вечерами, <u>перепрыгивался</u>, <u>таился</u>, и в ночь на 25 октября, как нас учили в школе, <u>заночевал</u> у некоей Маргариты Фофановой, пламенной и так далее, а может быть, вовсе и не пламенной, — тут вам не Испания, — а <u>обычной</u>, <u>водянистой и недальновидной</u> дамы с лицом <u>белым и прозрачным</u>, как у всех, кто умывается невской водой. На рассвете, подкрепившись хорошим <u>кофе</u> и <u>теплыми белыми булочками</u> с вареньем из красной смородины, он <u>выскользнул</u> в дождевую мглу и <u>побежал</u> в Смольный: <u>составлять</u> списки жертв, <u>прибирать</u> к рукам то, что ему не принадлежало, <u>ломать</u> то, что не строил, <u>сбивать</u> лепнину, <u>гадить</u> в парадных,</p>	<ul style="list-style-type: none"> • сложным, запутанным • налаженные, официальные • собраться и отправиться • через лазы, окна, чердаки, по конькам, на высоте • воду, балконы, статуи, сирень, дворы, шпили, белье, колонны, окна, кастрюли, воздух • низинах, у тротуаров • синие рябые • особенный, то серый, то золотой, • шпили: один, другой • был, висел, висел • надо было построить, надо было догадаться, надо было запрокинуть и смотреть • плавает и сияет • пыль или лужи, парадные, баки, ларьки • кошмарные, пахнущие • кошками и человеком • от второго этажа и выше • маски, вазы, венки, рыцари, коты, раковины, змеи, окна, колонки, львы, лица • младенцев или ангелов • забыли или не успели • кружил, перепрыгивался, таился и заночевал • мокрыми октябрьскими • обычной, водянистой и недальновидной • белым и прозрачным • кофе и булочками • теплыми белыми • выскользнул и побежал
--	--

сморкаться в тюль, разорять чужие сны, а в первую очередь расстреливать поэтов и сновидцев. Хорошо ли ему спалось на пуховичках у Фофановой, или он весь извертелся, предвкушая мор и глад? Сладко ли спалось пламенной Маргарите, или же к ней приходил предзимний кошмар, суккуб с членами ледяными как ружейные стволы? Этому в школе не рассказывают, там вообще ничему важному не учат, — ни слова, например, о конструировании и размножении снов, а между тем, есть сон, в котором Маргарита, увидев, в свою очередь, другой сон, — какой, мне отсюда плохо видно, мешая угол дома, — тихо встает с лежанки, прихватив с собой подушку-думочку, — небольшую, размером как раз с лицо, тихо входит к похрапывающему, жуткому своему гостю и во имя всех живых и теплых, невинных и нежных, ни о чем не подозревающих, во имя будущего, во имя вечности плотно накладывает плотную, жесткую, бисерными розами вышитую подушечку на рыжевато рыльце суккуба, на волосатые его дыхательные отверстия, насморочные воздуховоды, жевательную щель. Плотноплотнo накладывает, наваливается пламенным телом, ждет, пока щупальца и отростки, бьющиеся в воздухе, ослабеют и затихнут. И город спасен.

Никакие сны не проходят бесследно: от них всегда что-нибудь остается, только мы не знаем, чьи они. Когда на Литейном, в душном пекле лета, глаз ловит надпись на табличке в подворотне: «Каждый день — крокодилы, вараны, рептилии!» — что нужно об этом думать? Кто тут ворочался в портвейновом кошмаре, кто обирал зеленых чертей с рукава? Кто послал этот отчаянный крик и откуда — с привидевшейся Амазонки, с призрачного Нила, или с иных, безымянных рек, тайно связанных подземной связью с серыми невскими рукавами? И чем ему можно помочь?

Никому ничем нельзя помочь, разве что жить здесь, видеть свои собственные сны и развешивать их по утрам на просушку на балконных перилах, чтобы ветер разносил их, как мыльную пену, куда попало: на верхушки тополей, на крыши трамваев, на головы избранных, несущих, как заговорщики, белые флоксы — тайные знаки возрождения.

- составлять, прибирать, ломать, сбивать, гадить, сморкаться, разорять, расстреливать
- поэтов и сновидцев
- мор и глад
- о конструировании и размножении
- встает, входит, накладывает
- к похрапывающему, жуткому
- во имя будущего, во имя вечности
- живых и теплых, невинных и нежных, не подозревающих
- плотную, жесткую, вышитую
- на рыльце, отверстия, воздуховоды, щель
- волосатые его дыхательные
- накладывает, наваливается, ждет
- щупальца и отростки
- ослабеют и затихнут
- крокодилы, вараны, рептилии
- откуда, с Амазонки, с Нила, или с рек
- иных, безымянных, связанных
- жить, видеть и развешивать
- на верхушки, на крыши на головы
- избранных, несущих

Таблица № 4. Сочинительные конструкции в рассказе Т. Толстой «Слёзы»

<p>Брежнев умер 10 ноября, а как раз накануне мне сделали операцию на глазах. У Федорова в клинике. У меня была близорукость (да и сейчас <i>есть</i>, никуда не <i>делась</i>), но у Федорова делали коррекцию зрения; что-то там <i>измеряли и прикидывали</i>, а потом <i>делали</i> насечки на роговице, так, чтобы она <i>расшеперилась и расклячилась и стала</i> ближе к хрусталику, в котором сходятся световые лучи. Это как если вы купили берет, и он вам мал, и вы бы захотели <i>надрезать</i> его эдак радиально и <i>вставить</i> клинья. Тогда он на голову налезет. Резали прямо <i>бритвой, лезвием</i> «Нева». Лазеров в 1982 году еще не применяли. Искусство врача заключалось в том, чтобы сделать насечки (надрезы) на нужную глубину таким образом, чтобы через три месяца, когда шрамы <i>заживут и стянут</i> эти надрезы, зрение стало бы стопроцентным. Чтобы не только <i>Ш Б м н к</i>, – а и самые нижние <i>строчки</i> читались легко. А три месяца, пока глаза заживают, у тебя <i>дальнорукость</i> с большим запасом, <i>муть</i> в глазах, <i>боль, резь</i>, обильные <i>слезы</i> при малейшем попадании света в глаза. Ночью легче, но зеленый свет почему-то мучителен. <i>Светофорный зеленый</i>.</p> <p>Операцию делали сначала <i>на одном</i> глазу, а через неделю – <i>на другом</i>. Первая операция была совершенно безболезненной – ощущения после нее были всего лишь такие, словно тебе в глаза насыпали немножко песку. Зато после второй начиналась такая невообразимая боль, что ты еле успеваешь добраться до дому, чтобы с воем <i>забиться</i> в самый темный угол и <i>пугать</i> оттуда всю семью, бегающую в ужасе взад-вперед с бормотанием: ну что же ты наделала... ну мы же говорили... Эта крошечная боль <i>продолжалась</i> неделю, а потом тоже <i>продолжалась</i>, но уже не такая крошечная. Огонь под адской сковородочкой <i>убавляли, и</i> просто <i>тушили</i> тебя на небольшом огне, периодически <i>помешивая и добавляя</i> перец чили.</p> <p>Я не помню, какого числа меня оперировали, но, зная русскую жизнь, историк легко это вычислит. Перевязка была назначена на 15-е, день похорон Леонида Ильича, как выяснилось позже. Перевязывают примерно через неделю после операции, но 8–9-го оперировать меня не могли, так как после праздников, как известно, у врачей руки дрожат. Значит, меня прооперировали до праздников, и скорее всего 5-го, так как 6-е – короткий день, и вообще – надо успеть постоять в очередях. Может быть, выбросят дефицит. Ветчину утюжком.</p> <p>Стало быть, короткий день, потом страна два дня ела <i>родное</i> с майонезом и <i>любимое</i> под</p>	<ul style="list-style-type: none"> • есть, не делась • измеряли и прикидывали, а делали • расшеперилась и расклячилась и стала • надрезать и вставить • бритвой, лезвием • заживут и стянут • ш б м н к, – а и строчки • дальнорукость, муть, боль, резь, слезы • светофорный зеленый. • на одном, на другом • забиться и пугать • продолжалась, а продолжалась • убавляли и тушили • помешивая и добавляя
--	--

<p>шубой, а на сладкое – домашнее <u>печенье</u> «орешки» с начинкой из вареной сгущенки, потом <u>похмелье</u>, низкие <u>небеса</u>, короткий <u>день</u>, редкий <u>снег</u>, <u>вялость</u> и все как всегда, – ан нет, не как всегда! Брежнев умер! Неслыханное дело! <u>Жил</u> себе <u>и не умирал</u>, а теперь вот <u>умер</u>. Брежнев был всегда. Совершенно неважно, <u>хороший</u> он <u>был или плохой</u>, <u>соображал</u> он что-нибудь <u>или</u> и вправду <u>был</u> таким <u>туповатым партийным мешком, героем</u> анекдотов про себя: «Христос воскрес, товарищ Брежнев!» – «Спасибо, мне уже докладывали». Он <u>был</u>, он <u>длился</u>, он <u>висел</u> над землей непроглядной тучей, из которой иногда хлестало дождем, а иногда валил снег; он длился, но время не шло, часы тикали впустую, механизм поломался, и пружину у кукушки заело.</p> <p>И вот – здрасте пожалуйста. Старшее поколение вспоминало <u>смерть</u> Сталина, <u>и то</u>, как тайно радовались сапиенти, <u>и то</u>, как явно рыдали игнорабусы, но там была драма, а тут никакой, и непонятно, каким должен быть рисунок скорби, пусть и фальшивой. Брежнев давно уже был <u>не человеком, не персоной, а температурой</u> воздуха, <u>давлением</u> ртутного столба, <u>направлением</u> ветра – из <u>одной душиной</u> пустоты в <u>другую душную</u> пустоту. И вот вам объявляют, что прежнего климата уж не будет. А какой будет – не говорят.</p> <p>Его никто не боялся, и все над ним смеялись. Году в 1977-м, когда строился мой будущий дом на проезде Шокальского – дом <u>из песка и тумана</u> в <u>буквальном, строительном</u> смысле: дырки в стенах под карнизы я сверлила карандашом, цемента там совсем не было, – в 1977 году я поехала давать взятку строителям, чтобы они уложили паркет <u>не квадратиками, а елочкой</u>, так как квадратика выходили из строя гораздо быстрее, и заноз от них было больше; прессованный мусор дает много заноз. Я везла бутылку водки; строители приняли ее <u>не удивившись и не обрадовавшись</u>, а как нечто само собой разумеющееся: открывается дверь и входит бутылка водки, а как иначе? <u>и щука, и золотая рыбка</u> давно служат русскому человеку, ибо он живет <u>в сказке, во сне</u>, на кудыкиной <u>горе</u>.</p> <p>Рабочие <u>сидели</u> на горе бракованного паркета, <u>выпивая и закусывая</u> консервами «частик в томате», <u>и смеялись</u> над Брежневым, уж не знаю, почему; кажется, он выдал себе очередную медаль; к концу жизни их у него скопилось, <u>вместе с орденами и</u> какими-то подхалимскими <u>наградами от Гвинеи и Северной Кореи</u>, больше двухсот. «Пушай в подмышку, блять, себе привесит!» – смеялись рабочие, а один изображал эту новую медаль при помощи консервной банки, прикладывая ее себе <u>то к нагрудному карману, то к ширинке</u>.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • родное и любимое, а печенье • похмелье, небеса, день, снег, вялость • жил и не умирал, а умер • хороший или плохой • был, соображал или был • туповатым партийным • мешком, героем • был, длился, висел • смерть и то, и то • не человеком, не персоной, а температурой, давлением, направлением • одной душиной • другую душную • из песка и тумана • буквальном, строительном • не квадратиками, а елочкой • не удивившись и не обрадовавшись • и щука, и рыбка • в сказке, во сне, на горе • сидели и смеялись • выпивая и закусывая • вместе с орденами и наградами • от Гвинеи и северной Кореи • то к карману, то к ширинке
--	---

<p>Так мы проводили эпоху. Потом мотор <u>зарычал, заработал</u>, заструилось слабое тепло, и мы быстро <u>доехали</u> до клиники и <u>разбредлись</u> каждый <u>по своим горестным</u> делам.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • зарычал, заработал • доехали и разбредлись • по своим горестным
--	---

Таблица № 5. Общее число частей речи в СС

Рассказы	Глаголы в личной форме	Существительные	Прилагательные	Деепричастия	Местоимения	Причастия	Наречия	Числительные	Предикативы
Девушка в цвету	91	124	83	12	1	20	19	4	2
Часы	17	8	8	0	1	0	4	0	0
Чужие сны	63	138	94	0	1	27	6	1	0
Слёзы	43	44	36	6	3	3	6	0	0
Итого	214	314	221	18	6	50	35	5	2

Таблица № 5.1. Части речи в рассказе «Девушка в цвету»

Глаголы	Существительные	Прилагательные	Деепричастия
1. приходит,	1. кофе,	1. треугольные,	1. зажмурившись,
2. берет,	2. такси,	2. девичьи,	2. стиснув и
3. и идет	3. сигареты	3. приветливой	3. запрокинув
4. приносите,	4. Ленинград,	4. пыльные	4. ощупывая и
5. вручаете	5. улицы;	5. неприятное,	5. слыша, и
6. будете	6. коты и	6. злое	6. различая
улыбаться,	7. ундины,	7. чужое,	7. не выпуская,
7. радоваться и	8. лица,	8. милое,	8. не делаясь
8. комментировать	9. подворотни,	9. счастливое	9. вставая,
9. не улыбаться,	10. сирень	10. мирная,	10. делая,
10. смотреть	11. глаза,	11. хорошая	11. отряхивая и
11. помнит,	12. волосы,	12. интеллигентная,	12. придавая
12. и не отошла,	13. сны	13. небедная	
13. и держала	14. в садах и	14. красно-лиловым	
14. начинает,	15. скверах	15. персидским	
15. выставляет,	16. тревогами и	16. ледяные	
16. бормочет	17. сложностями	17. коричневые	
17. надо сделать и	18. маршрут	18. земляного цвета	
18. запеть	номер 1 и	19. войлочную,	
19. не доставишь,	19. маршрут	20. четкая и	
20. доставишь	номер 2	21. ясная	
21. расписывается и	20. робот,	22. парадных и	
22. вручает	21. а психолог	23. черных	
23. вышла,	22. погоду и	24. странный	
24. села	23. глупости	25. жаркое	
25. покурить и	24. через час	26. одной из систем	
26. обдумать	25. обои,	27. лимфатической	
27. не унижают –	26. мебель	28. или нервной	
28. радуют	27. вдова и	29. временных и	
29. докурила,	28. покойник	30. легкомысленных	
30. вернулась	29. не от сени,	31. слабом,	
31. повадились,	30. но от ушерба	32. летнем	
32. повадились	31. квитанцию и	33. прямого,	
33. не произносила,	32. авторучку	34. сухого,	
34. протягивала и	33. с паклей	35. беспечную	
35. уходила	34. голоса, а	36. старых,	
36. хватала и	35. молчание	37. красивых	
37. не давала	36. маршрута и	38. холодный и	
38. вырывала и	37. маршрута	39. запустельный	
39. захлопывала	38. солдат,	40. в сквозном,	
40. стоишь и	39. человек	41. ажурном	
41. водишь	40. проектом	42. масляной	
42. работал и	41. якорь и	43. зеленой	
43. уважал:	42. топор	44. масляной	
44. не спешил,	43. с воротником и	45. зеленой	
45. ходил,	44. обшлагами	46. механический,	
46. знал	45. сургучом,	47. не электрический	
47. идет,	46. веревочками,	48. прекрасным	
48. идет и	47. карандашами и	49. росистым	
49. пахнет	48. штампами	50. государственным	
50. пройди и	49. секретам,	51. телеграфным	
51. срисуй	50. планам,	52. загадочного	
52. схватит и	51. синькам,	53. секретного	
53. проглотит,	52. чертежам	54. мирный	
54. разжует	53. врагу и	55. зоологический	
55. отвинчивали,	54. конкуренту	56. белой и	
56. но не сдавали	55. на блокаду	57. лиловой	
57. отнесешь –	56. на нищету,	58. таинственный	
58. вернешься	57. на тени	59. видный	
59. лежит,	58. до бельэтажа	60. маленьких,	
60. ждет	или	61. безобидных	
61. хотелось,	59. этажа	62. громкий,	
62. хотелось	60. кофе и	63. издевательский	
63. накоплю и	61. ванилью	64. насмешливый	
64. пройду	62. лилии,	65. женский,	
65. подождать,	63. водоросли, а	66. звонкий,	
66. дожидаться и	64. не ручки.	67. издевательский	
67. поручить	65. коробочка,	68. плотную	
68. промаршировать	66. имя	69. песчаную	
69. и передать	67. разумность и	70. смутным	

<p>70. отгибала, 71. запускала, 72. и читала 73. поймали, 74. спрашивали 75. пробиралась 76. и забредала 77. вырвать 78. и носить 79. разинула 80. и хохотала 81. не спала, 82. сидела 83. и смотрела 84. отнести 85. или нет 86. вышел, 87. был 88. спросила, 89. но не стала 90. наелась 91. и уехала</p>	<p>68. порядок 69. километр туда, 70. километр назад 71. маршрут и 72. маршрут 73. с сиренью, 74. с щебетом 75. с тревогой и 76. недоверием 77. шифры и 78. коды 79. веществами и 80. взрывчаткой 81. воду и 82. землю 83. с заринном и 84. заманом 85. вывески и 86. адреса 87. клочки, 88. обрывки, 89. мозаика, 90. форточки, 91. облачко, 92. смех, 93. угол 94. ночь, 95. подворотни и 96. кусты 97. в углы, 98. к воде, 99. к Неве 100. на слона, 101. на медведей, 102. на жирафа, 103. на площадку, 104. в волосах 105. на земле 106. зонтиком, 107. куполом, 108. полусферой 109. над планами, 110. и над расчетами, 111. и над планами, 112. и над планами 113. истины, 114. но истины 115. судно и 116. клизму 117. судна и 118. клизмы 119. ку-ку, 120. инвалид 121. с мясом 122. с крыльями, 123. с ногами 124. раз</p>	<p>71. экзистенциальным 72. светлая 73. тонкими 74. длинными 75. воспаленными 76. красными 77. молодая 78. красивая 79. огромным, 80. дутым 81. золотым 82. засекреченную 83. государственную</p>	
---	--	---	--

Таблица № 5.2. Части речи в рассказе «Часы»

Существительные	Прилагательные	Глаголы	Наречия	Местоимения
<ol style="list-style-type: none"> 1. кучу: 2. адреса, 3. шары или 4. портрет, 5. часы 6. и Америкой 7. Союзу, да и 8. империи 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Особые 2. юбилейные 3. Импотентные 4. юбилейные, 5. специальное 6. старинное 7. обычные 8. ручные 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пошел, 2. прошел, 3. ранен 4. Лечу, 5. посматриваю 6. Идут, 7. идут 8. Очнулась, 9. гляжу 10. Сняла, 11. положила 12. и затаилась 13. Подождала, 14. взяла 15. ползли, 16. выдерживали, 17. и падали 	<ol style="list-style-type: none"> 1. наплевательски, 2. по-хамски, 3. кое-как, - 4. левой ногой 	<ol style="list-style-type: none"> 1. между нами

Таблица № 5.3. Части речи в рассказе «Чужие сны»

Глаголы	Существительные	Прилагательные	Деепричастия
1. выходит и	1. мужчины,	1. стеклянные,	
2. показывает	2. и женщины,	2. выпуклые	
3. съездил,	3. и начальство	3. желтый	
4. постоял,	4. и пешеход	4. шелковую	
5. вдохнул	5. в карете ли,	5. зеленую	
6. построил,	6. в мерседесе ли	6. водянистые,	
7. умер,	7. свай,	7. голубоватые	
8. простудился	8. чешуи,	8. тонкую	
9. порождают,	9. холода	9. сетчатые	
10. наслаиваются	10. на досках,	10. дождевые	
11. бежал,	11. над краем	11. зелено-бледных	
12. промокал,	12. улицы,	12. пушкинских	
13. пугался	13. шпиль,	13. блоковской	
14. куплю,	14. купола	14. желтой	
15. слеплю,	15. свет,	15. сырой,	
16. построю	16. цвет,	16. торжественный,	
17. натаскаю,	17. гниль	17. бедный,	
18. сяду,	18. Пушкин,	18. прекрасный,	
19. буду смотреть	19. Гоголь,	19. страшенький,	
20. помолчала,	20. Достоевский,	20. простой	
21. посмотрела,	21. Белый,	21. человеческой	
22. и ответила	22. Блок,	22. простой	
23. собраться	23. от волн	23. человеческой	
24. и отправиться	24. и небес	24. другое,	
25. был,	25. паутину,	25. потрепанное	
26. висел,	26. покрывала	26. кровельные	
27. висел	27. до зари	27. серые	
28. надо было	28. и нежити	28. многослойные	
29. построить,	29. из ветра	29. холодный	
29. надо было	30. и сырости	30. ингерманландский	
догадаться,	31. на этаже,	31. ранняя,	
30. надо было	32. в дворе	32. быстрая	
запрокинуть,	33. листья,	33. лиловатый,	
31. и смотреть	34. штукатурка,	34. словно в	
32. плавает	35. деревце,	35. мертвецкой	
33. и сияет	36. балкон	36. ужасный	
34. забыли	37. с лыжами,	37. четвертый	
35. или не успели	38. с банками	38. длинные	
36. кружил,	39. и тряпкой,	39. боковые,	
37. перепрыгивался,	40. тучи,	40. слепые	
38. таился и	41. ватник,	41. темные	
39. заночевал	42. сырость,	42. мокрыми,	
40. выскользнул	43. дождь,	43. невидимыми	
41. и побегал	44. лужи,	44. жидким,	
42. составлять,	45. скверы	45. красным	
43. прибирать,	46. тьма,	46. ночного	
44. ломать,	47. тени,	47. ненужного	
45. сбивать,	48. свет	48. винного	
46. гадить,	49. мрак	49. страшной	
47. сморкаться,	50. двор,	50. бронхитной	
48. разорять,	51. двор,	51. животное,	
49. расстреливать	52. двор	52. кухонное,	
50. встает,	53. без магазинов,	53. батарейное	
51. входит,	54. без витрин,	54. с мокрым,	
52. накладывает	55. с уютом	55. снеговым	
53. накладывает,	56. в конце	56. не крепок	
54. наваливается,	57. в створе улицы	57. всякой	
55. ждет	58. полянками,	58. домашней	
56. ослабеют	59. проталинами,	59. на чужое,	
57. и затихнут	60. синяками	60. на неродное	
58. ворочался,	61. лицо,	61. белых,	
59. обирал	62. руки	62. томительных	
60. жить,	63. из пуха,	63. особое	
61. видеть	64. слюны,	64. питерское,	
62. и развешивать	65. скорлупок	65. легкое,	
63. не выдержит	66. дряни,	66. нестрашное,	
	67. чашек и	67. но упорное	
	68. занавесок,	68. сложным	
	69. горшков	69. официальными	
	70. надменность,	70. синие	
	71. презрение	71. рябые	

	<p>72. объяснения: 73. нежелание, 74. протест 75. через лазы, 76. окна, 77. чердаки, 78. по конькам, 79. на высоте 80. воду, 81. балконы, 82. статуи, 83. сирень, 84. дворы, 85. шпильи, 86. белье, 87. колонны, 88. окна, 89. кастрюли 90. шпильи 91. пыль или 92. лужи, 93. парадные, 94. баки, 95. ларьки 96. маски, 97. вазы, 98. венки, 99. рыцари, 100. коты, 101. раковины, 102. змеи, 103. окна, 104. колонки, 105. львы, 106. лица 107. кошками 108. и человеком 109. младенцев 110. или ангелов 111. от второго этажа 112. кофе 113. и булочками 114. поэтов 115. и сновидцев 116. мор 117. и глад 118. во имя будущего, 119. во имя вечности 120. на рыльце, 121. отверстия, 122. воздуховоды, 123. щель 124. щупальца 125. и отростки 126. крокодилы, 127. вараны, 128. рептилии 129. с Амазонки, 130. с Нила, 131. или с рек 132. на верхушки, 133. на крыши 134. на головы 135. парадных 136. и подворотен 137. о конструировании 138. и размножении</p>	<p>71. то серый, 72. то золотой 73. другой 74. кошмарные 75. мокрыми 76. октябрьскими 77. обычной, 78. водянистой 79. и недальновидной 80. белым и 81. прозрачным 82. теплыми 83. белыми 84. жуткому 85. живых и 86. теплых, 87. невинных 88. и нежных, 89. плотную, 90. жесткую 91. волосатые его 92. дыхательные инных, 93. безымянных, 94.</p>	
--	---	---	--

Наречия	Причастия	Местоимения	Числительные
1. легко и 2. гневно 3. далеко 4. непременно, 5. непременно 6. выше	1. облитый, 2. закиданный 3. облит 4. и закидан 5. негаснущий 6. живущую 7. морозящую 8. приспособленный 9. загнутые 10. выставленными 11. и непригодившимися, 12. пересохшими 13. секущий 14. глумящими 15. меняющим 16. покрыт 17. запутанным 18. налаженные 19. пахнущие 20. к похрапывающему 21. ни о чем не подозревающих 22. вышитую 23. избранных, 24. несущих 25. на построенное 26. выпивающих 27. связанных	1. все	1. один

Таблица № 5.4. Части речи в рассказе «Слёзы»

Глаголы	Существительные	Прилагательные	Деепричастия
1. есть,	1. бритвой,	1. светофорный	1. помешивая и
2. не делась	2. лезвием	2. зеленый	2. добавляя
3. измеряли и	3. ш б м н к, –	3. на одном,	3. не удивившись
4. прикидывали, а	4. а и строчки	4. на другом	4. не
5. делали	5. дальноточность,	5. родное и	обрадовавшись
6. расшеперила и	6. мать,	6. любимое	5. выпивая и
7. расклячила и	7. боль,	7. хороший или	6. закусывая
8. стала	8. резь,	8. плохой	
9. надрезать и	9. слезы	9. туповатым	
10. вставить	10. мешком,	10. партийным	
11. заживут и	11. героем	11. одной	
12. стянут	12. смерть	12. душевой	
13. забиться и	13. не человеком,	13. другую	
14. пугать	14. не персоной,	14. душевую	
15. продолжалась, а	15. а температурой,	15. буквальном,	
16. продолжалась	16. давлением	16. строительном	
17. убавляли и	17. из песка и	17. роевое	
18. тушили	18. тумана	18. окраинных	
19. жил и	19. квадратиками,	19. печальный –	
20. не умирал, а	20. а елочкой	20. советский,	
21. умер	21. и щука,	21. бедный,	
22. был,	22. и рыбка	22. старый,	
23. соображал или	23. с орденами и	23. холодный,	
24. был	24. наградами	24. дребезжащий	
25. был,	25. от Гвинеи и	25. твердая	
26. длился,	26. северной Кореи	26. холодный и	
27. висел	27. через пути,	27. ненужный	
28. сидели и	28. мимо вагонов,	28. холодные и	
29. смеялись	29. мимо груд,	29. ненужный	
30. доест и	30. мимо помоек,	30. с угрюмого	
31. вымыть	31. мимо деревень	31. утреннего	
32. дали,	32. и ларьков	32. злые,	
33. объявили	33. гудки, и	33. холодные	
34. умер и	34. сирены	34. злых	
35. лежал	35. складка	35. советских	
36. и выйти нельзя,	36. и наклон	36. горестным	
37. и нельзя ехать	37. слов		
38. кружится и	38. и глаз		
39. шуршит	39. в сказке,		
40. зарычал,	40. во сне,		
41. заработал	41. на горе		
42. доехали и	42. печенье		
43. разбрелись	43. то к карману,		
	44. то к ширинке		

Местоимения	Причастия	Наречия	
1. и то,	1. Воспетое	1. бесконечно и	
2. и то	2. Снесенных	2. медленно	
3. по своим	3. схваченная	3. видно и	
		4. печально	
		5. тихо и	
		6. холодно	

Таблица № 6. Общее число ЧШ и средств связи

Рассказы	Подлежащие	Сказуемые	Определения	Обстоятельства	Дополнения
Девушка в цвету	24	117	105	43	65
Часы	0	17	8	6	7
Чужие сны	55	75	109	38	49
Слёзы	15	64	24	27	14
Итого	94	273	246	114	135

Рассказы	Девушка в цвету	Часы	Чужие сны	Слёзы	Итого
Союзные	84	4	43	44	175
Бессоюзные	122	19	181	48	370

Таблица № 6.1. Члены предложения в рассказе «Девушка в цвету»

Подлежащие	Сказуемые	Определения	Обстоятельства	Дополнения
1. кофе,	1. светло,	1. треугольные	1. в садах	1. погоду
2. такси	2. не страшно	,	2. и скверах	2. и
3. сигареты	3. и красиво	2. девичьи	3. либо туда,	3. глупости
4. Ленинград	4. приходит,	3. красоты	4. либо сюда	3. покурить
5. улицы;	5. берет, и	3. приветливой	5. зажмурившись,	4. и
6. коты и	6. идет	4. отводящей	6. стиснув и	4. обдумать
7. ундины	7. а психолог	5. вытирающей	7. запрокинув	5. ходить,
8. лица,	8. приносите,	6. пыльные,	8. через час,	6. выпрашивать
9. подворотни,	9. вручаете	7. сохранившие	9. через два	7. квитанцию
10. сирень	10. будете	8. неприятное,	10. не от сени,	8. и
11. глаза	11. улыбаться,	9. злое	11. но от ущерба	9. голоса,
12. волосы,	12. радоваться	10. чужое,	12. ощупывая и	10. а
13. сны	13. комментировать	11. милое,	13. слыша, и	11. молчанье
14. маршрут номер 1	14. не	12. счастливое	14. различая	12. и
15. маршрут номер 2	15. улыбаться,	13. мирная,	15. размеренно	13. авторучку
16. обои,	16. смотреть	14. хорошая	16. и строго	14. голоса,
17. мебель	17. не отошла,	15. интеллигентная,	17. не выпуская,	15. а
18. якорь и	18. и держала	16. небедная	18. не делаясь	16. молчанье
19. топор	19. начинает,	17. приличествующее,	19. до бельэтажа	17. маршрут
20. лилии,	20. выставляет	18. опечаленное	20. или этажа	18. маршрут
21. водородошли,	21. бормочет	19. красное	21. по-	19. маршрут
22. а не ручки	22. сделать	20. лиловым	22. мандельштам	20. и
23. коробка,	23. и запеть	21. персидским	23. овски,	21. маршрут
24. имя	24. не	22. с паклей,	24. с мясом	22. сургучом,
	25. доставишь,	23. с паклей,	25. в углы,	23. к воде,
	26. доставишь	24. с паклей,	26. к Неве,	24. к воде,
	27. распишываешься	25. лежачие	27. там	25. к Неве,
	28. и вручает	26. коричневыми,	28. там	26. там,
	29. вышла,	27. земляного	29. в волосах или	27. там
	30. села	28. цвета	30. как-то	28. там,
	31. не	29. войлочную,	31. там,	31. там,
	32. унижают	30. утепленную	32. на земле	32. на земле
	33. радуют	31. 7-й	33. вставая,	33. вставая,
	34. докурила,	32. 8-й	34. делая,	34. делая,
	35. вернулась	33. четкая	35. отряхивая и	35. отряхивая и
	36. не	34. и ясная	36. придавая	36. придавая
	37. произносила,	35. парадных и	37. раз,	37. раз,
	38. протягивала	36. черных	38. и два	38. и два
	39. и уходила	37. жаркое,	39. назавтра и	39. назавтра и
	40. хватала	38. пахнущее	40. послезавтра	40. послезавтра
	41. и не давала	39. с	41. на что:	41. на что:
	42. вырывала	40. воротником	42. на блокаду	42. на блокаду
	43. захлопывала	41. и обшлагами	43. на нищету,	43. на нищету,
	44. стоишь	42. слабым,	44. на тени:	44. на тени:
	45. и водишь	43. легнем		
	46. работал	44. прямым,		
	47. и уважал:	45. сухого,		
	48. не спешил,	46. возвращающегося		
	49. ходил,	47. беспечную и		
	50. знал	48. смеющуюся		
	51. странный,	49. старых,		
	52. ку-ку,	50. красивых,		
	53. инвалид	51. не умерших		
	54. солдат	52. холодный		
	55. человек	53. и		
	56. проектом,	54. запустельный		
	57. одной из систем	55. в сквозном,		
	58. идет,	56. ажурном		
	59. идет и	57. масляной		
	57. пахнет	58. зеленой		
	58. пройди и	59. масляной		
	59. срисуй	60. зеленой		
		61. механически		
		62. й		
		63. не		
		64. электрический		
		65. ий		
		66. прекрасным		
				35. тревогой
				36. и
				37. недоверием
				38. шифры
				39. и коды

	<p>60. схватит и 61. проглотит, 62. разжует 63. вырваны и 64. сданы 65. отвинчивал и, 66. но не сдавали 67. отнесешь – 68. вернешься 69. лежит, 70. ждет 71. хотелось, 72. хотелось 73. накоплю и 74. пройду 75. подождать, 76. дождаться 77. и поручить 78. промаршир овать 79. и передать 80. вывески 81. и адреса 82. отгубала, 83. запускала, 84. и читала 85. поймали, 86. спрашивал и 87. пробиралас ь 88. и забрела 89. вырвать 90. и носить 91. разинула и 92. хохотала 93. надо или 94. не надо 95. не спала, 96. сидела и 97. смотрела 98. относить 99. или нет 100. вышел, 101. был 102. спросила, 103. но не стала 104. наелась и 105. уехала 106. интересно и 107. запутанно 108. лимфатиче ской 109. или нервной 110. клочки, 111. обрывки, 112. мозаика, форточки, 113. облачко, 114. смех, 115. угол 116. испуганно й, 117. встревожен ной, 118. согнувшей ся</p>	<p>58. и сияющим 59. росистым, 60. с сиренью, 61. с щебетом 62. государстве нным 63. телеграфны м 64. засекреченн ую 65. государстве нную 66. загадочного 67. секретного 68. занимавший ся 69. и испоганивш ий 70. мирный 71. зоологическ ий, 72. утопавший 73. белой 74. и лиловой 75. таинственны й, 76. видный 77. маленьких, 78. безобидных 79. громкий, 80. издевательск ий 81. насмешливы й 82. женский, 83. звонкий, 84. издевательск ий 85. плотную 86. песчаную 87. смутным 88. экзистенциа льным 89. светлая, 90. с крыльями, 91. с ногами 92. тонкими 93. длинными 94. воспаленны м 95. и красными 96. молодая 97. красивая 98. с браслетом 99. огромным, 100. дутым 101. золотым 102. налево, 103. направо 104. временных 105. легкомыслен ных</p>	<p>37. веществ ами и 38. взрывчат кой 39. воду и 40. землю 41. с заринном и 42. заманом 43. ипритом 44. ночь, 45. подворо тти и 46. кусты 47. на слона, 48. на медведе й, 49. на жирафа на 50. площадк у 51. зонтико м, 52. куполом, 53. полусф рой 54. надо мною, и 55. над планами, и 56. над расчетам и, и 57. над планами, и 58. над планами, 59. истины 60. но истины 61. судно и 62. клизму 63. судна и 64. клизмы 65. тревогам и и 66. сложнос тями</p>
--	---	--	--

Таблица № 6.2. Члены предложения в рассказе «Часы»

Сказуемые	Определения	Обстоятельства	Дополнения
1. пошел,	1. особые	1. между нами	1. кучу:
2. прошел,	2. юбилейные	2. и Америкой	2. адреса,
3. ранен	3. импотентные	3. наплевательски,	3. шары
4. лечу,	4. юбилейные	4. по-хамски,	4. портрет,
5. посматриваю	5. специальное	5. кое-как, -	5. часы
6. идут,	6. старинное	6. левой ногой	6. Советскому
7. идут	7. обычные		Союзу,
8. очнулась,	8. ручные		7. советской
9. гляжу			империи
10. сняла,			
11. положила			
12. и затаилась			
13. подождала,			
14. взяла			
15. ползли,			
16. выдерживали,			
17. и падали			

Таблица № 6.3. Члены предложения в рассказе «Чужие сны»

Подлежащие	Сказуемые	Определения	Обстоятельства	Дополнения
1. Мы	1. облит и	1. облитый,	1. в карете	1. свай,
2. и	2. закидан	2. закиданный	ли,	2. чешуи,
3. мужчин	3. выходит и	3. стеклянные,	2. в	3. холода
ы,	4. показывает	4. выпуклые	мерседе	4. свет,
3. и	5. съездил,	5. желтый	се ли	5. цвет,
женщин	6. постоял,	6. негаснувший	3. легко и	6. гниль
ы,	7. вдохнул	7. шелковую	4. гневно	7. паутину,
4. и	8. построил,	8. зеленую,	5. на	8. покрывала
начальс	9. умер,	9. живущую	досках,	9. из ветра
тво	10. простудилс	10. водянистые,	6. над	10. и сырости
5. вода	я	11. голубоватые	краем	11. с лыжами
6. и цвет,	11. порождают,	12. тонкую	7. от волн	12. с банками и
7. облики	12. наслаивают	13. морозящую	и	13. тряпкой,
8. и	ся	14. сетчатые	8. небес	14. парадных и
пешехо	13. тот же	15. дождевые	9. до зари	15. подворотен
д	14. сырой,	16. зелено-	и	16. лицо,
9. улицы,	15. торжествен	бледных	10. нежити	17. руки
10. шпили,	ный,	17. пушкинских	11. на	18. из пуха,
11. купола	16. бедный,	18. блоковой	этаже,	19. слоны,
12. Пушкин	17. прекрасный	19. желтой	12. в дворе	20. скорлупок
,	,	20. простой	13. в конце,	21. дряни,
13. Гоголь,	18. страшненьк	21. человеческой	14. далеко,	22. чашек и
14. Достоев	ий, не	22. простой	15. в створе	23. занавесок,
ский,	19. приспособл	23. человеческой	16. улицы	24. горшков
15. Белый,	енный	24. загнутые	17. непреме	25. на чужое,
16. Блок,	20. другое,	25. кровельные	нно	26. на
17. тучи,	21. потрепанно	26. непригодивш	18. непреме	неродное,
18. ватник,	е	имися,	нно	27. на
19. сырость	22. не крепок,	27. выставленны	19. через	построенно
,	23. не	ми и	лазы,	е
20. дождь,	выдержит	28. пересохшими	20. окна,	28. воду,
21. лужи,	24. покрыт	29. серые	21. чердаки,	29. балконы,
22. скверы	25. польнями,	30. многослойны	22. по	30. статуи,
23. тьма,	26. проталинам	е	конькам	31. сирень,
24. тени,	и,	31. секущий,	,	32. дворы,
25. свет	27. синяками	32. холодный	23. на	33. шпили,
26. мрак	28. куплю,	33. ингерманлан	высоте	34. белье,
27. двор,	29. слеплю,	дский	24. от	35. колонны,
28. двор,	30. построю	34. ранняя,	второго	36. окна,
29. двор	31. натаскаю,	35. быстрая	этажа	37. кастрюли
30. надменн	32. сяду,	36. ужасный	25. и выше	38. воздух
ость	33. буду	37. четвертый	26. во имя	39. кошками
31. презрен	смотреть	38. длинные	будущег	40. и
ие	34. помолчала,	39. боковые,	о,	человеком
32. объясне	35. посмотрела,	40. без	27. во имя	41. младенцев
ния:	и	магазинов,	вечност	42. или
33. нежелан	36. ответила	41. без витрин,	и	ангелов
ие,	37. собраться и	42. слепые	28. на	43. кофе и
34. протест	38. отправиться	43. темные	рыльце,	44. булочками
35. пыль	39. был,	44. глумящими,	29. отверст	45. поэтов и
или	40. висел,	45. мокрыми,	ия,	46. сновидцев
36. лужи,	41. висел	46. невидимыми	30. воздухо	47. мор и
37. парадны	42. надо было	47. жидким,	воды,	48. глад
е,	построить,	48. красным	31. щель	49. о
38. баки,	надо было	49. ночного	32. откуда	конструиро
39. ларьки	догадаться,	50. ненужного	33. с	ванны
40. маски,	44. надо было	51. винного	Амазонк	и
41. вазы,	запрокинут	52. страшной	и,	размножен
42. венки,	ь,	53. бронхитной	34. с Нила,	ии
43. рыцари,	45. и смотреть	54. животное,	35. или с	
44. коты,	46. плавает	55. кухонное,	рек	
45. раковин	47. и сияет	56. батарейное	36. на	
ы,	48. забыли или	57. с мокрым,	верхушк	
46. змеи,	49. не успели	58. меняющим	и,	
47. окна,	50. кружил,	59. снеговым	37. на	
48. колонки	51. перепрягив	60. всякой	крыши	
,	ался,	61. домашней	38. на	
49. львы,	52. таился и	62. белых,	головы	
50. лица	53. заночевал	63. томительных,		
		64. выпивающих		

51. щупальца и	54. выскользнул	65. особое		
52. отростки	55. и побежал	66. питерское,		
53. крокодилы,	56. составлять,	67. легкое,		
54. вараны,	57. прибирать,	68. нестрашное, но		
55. рептилии	58. ломать,	69. упорное		
	59. сбивать,	70. сложным,		
	60. гадить,	71. запутанным		
	61. сморкаться,	72. налаженные,		
	62. разорять,	73. официальные		
	63. расстреливать	74. синие		
	64. встает,	75. рябые		
	65. входит,	76. особенный		
	66. накладывает	77. то серый,		
	67. накладывает,	78. то золотой,		
	68. наваливается,	79. шпиль: один,		
	69. ждет	80. другой		
	70. ослабеют и	81. кошмарные,		
	71. затихнут	82. пахнущие		
	72. жить,	83. мокрыми		
	73. видеть и	84. октябрьскими		
	74. развешивать	85. обычной,		
		86. водянистой и		
		87. недальновидной		
		88. белым и		
		89. прозрачным		
		90. теплыми		
		91. белыми		
		92. к похрапывающему		
		93. жуткому		
		94. живых и		
		95. теплых,		
		96. невинных		
		97. и нежных,		
		98. ни о чем не подозревающих		
		99. плотную,		
		100. жесткую,		
		101. вышитую		
		102. волосатые		
		103. его		
		104. дыхательные		
		105. иных,		
		106. безымянных,		
		107. связанных		
		108. избранных,		
		109. несущих		

Таблица № 6.4. Члены предложения в рассказе «Слезы»

Подлежащие	Сказуемые	Определения	Обстоятельства	Дополнения
1. ш	1. есть,	1. светофорный	1. бритвой,	1. родное и
2. б	2. не делась	2. зеленый.	2. лезвием	2. любимо
3. м	3. измеряли и	3. туповатым	3. на одном,	е,
4. н	4. прикидывали,	4. партийным	4. на другом	3. а
5. к, –	5. а делали	5. одной	5. помешивая	печенье
6. строчки	6. расшеперилась и	6. душной	6. и добавляя	4. смерть
7. и шука,	7. расклячилась	7. другую	7. не квадратиками,	5. и то,
8. и рыбка	8. и стала	8. душную	8. а елочкой	6. и то
9. гудки, и	9. надрезать	9. буквальном,	9. не удивившись и	7. из песка
10. сирены	10. и вставить	10. строительном	10. не	8. и тумана
11. складка	11. заживут	11. роевое,	образовавшись	9. вместе с
и наклон	12. и стянут	12. воспетое	11. в сказке,	орденам
12. дальноро	13. забиться	13. снесенных	12. во сне,	и
ркость,	14. и пугать	14. окраинных	13. на горе	10. и
13. муть,	15. продолжалась, а	15. с угрюмого	14. выпивая	награда
14. боль,	16. продолжалась	16. утреннего	15. и закусывая	ми
15. резь,	17. убавляли и	17. злобные,	16. от Гвинеи	11. доесть
16. слезы	18. тушили	18. холодные	17. и северной	12. и
	19. жил и	19. холодные и	Кореи	вымыть
	20. не умирал, а	20. ненужные	18. то к карману,	13. слов
	21. умер	21. злых	19. то к ширинке	14. и глаз
	22. хороший	22. советских	20. бесконечно и	
	23. или плохой	23. о своим	21. медленно	
	24. был,	24. горестным	22. через пути,	
	25. соображал		23. мимо вагонов,	
	26. или был		24. мимо груд,	
	27. мешком,		25. мимо помоек,	
	28. героем		26. мимо деревень	
	29. был,		27. и ларьков	
	30. длился,			
	31. висел			
	32. не человеком,			
	33. не персоной,			
	34. а температурой,			
	35. давлением			
	36. направлением			
	37. сидели			
	38. и смеялись			
	39. видно			
	40. и печально			
	41. печальный –			
	42. советский,			
	43. бедный,			
	44. старый,			
	45. холодный,			
	46. дребезжащий			
	47. твердая,			
	48. схваченная			
	49. дали,			
	50. объявили			
	51. умер			
	52. и лежал			
	53. холодный и			
	54. ненужный			
	55. тихо			
	56. и холодно			
	57. и выйти нельзя,			
	58. и нельзя ехать			
	59. кружится			
	60. и шуршит			
	61. зарычал,			
	62. заработал			
	63. доехали и			
	64. разбрелись			

Olen lõputöö kirjutanud iseseisvalt. Kõigile töös kasutatud teiste autorite töödele, põhimõtetelisele seisukohtadele ning muudest allikaist pärinevatele andmetele on viidatud.

Autor: Burak Cemil Yılmaz
                    (allkiri)
                    .....

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Burak Cemil Yılmaz,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose

Сочинительные словосочетания как средство реализации авторской установки (на материале художественного текста: рассказы Т. Толстой)

mille juhendaja on emerit-dots. Jelisaveta-Kaarina Kostandi,

reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

2. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
3. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
4. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Burak Cemil Yılmaz
15.08.2021